

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Не ищи новое, ищи вечное».
Древняя мудрость

I

Феноменология психической конституции личности и ее судьбы

*Современная ситуация в психотерапии требует развития таких методов, которые открыли бы наиболее короткий путь к духовному измерению состояния психики. Поскольку наиболее важным является вопрос о том, по каким критериям описывается и перерабатывается возникший конфликт. **Необходима модель, в которой понятию болезни придается духовное значение, что переворачивает классический процесс психотерапии – врачевание души человека – и ставит его на истинное место.***

Только духовно обоснованная психотерапия всегда будет нужна человеку, ибо она помогает ему разобраться в своей душе, способствует адекватному решению его жизненно важных проблем. Будущее, на наш взгляд, за духовно ориентированной психотерапией.

Вот почему для создания психотерапевтической модели необходима **психологическая теория судьбы**. В этой теории философско-психологического направления важное место должно занимать представление о всеобъемлющем и универсальном явлении *замысла Творца*, в котором способность человека познавать превращается в способность сотворить. Именно эта позиция вытесняет безнадежность и одиночество из предлагаемой картины Вселенной как «лабиринта в бездну», ведущего к «концу света». Следует декларировать веру в будущее человека и дать творческий импульс в прогнозировании жизненного пути, как пути развития, используя основополагающие законы эволюции психики.

Понимание психики как постоянно развивающейся системы обусловило выделение в качестве исходных ряда общих положений, генетических теорий – идеи интериоризации (П.Пиаже, Л.С. Выготский), основных принципов развития самосознания, общих представлений о развитии саморегуляции человека. Большая часть положений этих концепций разрабатывалась на материале *онтогенеза*, и поэтому возникла необходимость их переосмысления применительно к изучению проблем *антропогенеза* с целью обеспечения целостного изучения человеческой природы, в частности, ее духовной стороны.

Возникновение и развитие психики человека основано на принципиально новых процессах поведенческой адаптации человека в окружающей среде. В ходе антропогенеза, как и в процессе онтогенеза, происходит своеобразная интериоризация внешнего опыта и сворачивание экстериоризированных способностей во внутреннем мире человека. Вследствие этого человек все более успешно овладевает средствами саморегуляции. Происходит развитие абстрактно-логической составляющей мышления, что в личностной сфере отражается в углублении рефлексии и самоосознания. Таким образом, в качестве критериев уровня развития психики в процессе антропогенеза использовались характеристики средств организации психической деятельности и особенности взаимодействия индивидуума с миром.

В результате антропогенеза поведение человека стало сознательным, регулируемым системой общечеловеческих знаний. Наличие способности формировать знаковые обозначения и использовать их для социальной коммуникации связано с культурно-историческим развитием общества. На социальной основе возник феномен *психического образа*. Психический образ всегда включен во вторую сигнальную систему, т.е. в

социально сформированную сферу, в сферу социальной культуры. Образ этот идеален, поскольку он скреплен определенной социально сформированной идеей. Отражая мир, человек постоянно опирается на социальный опыт, на социально сформированные значения.

Очевидно, что понятийная система поведения развивалась в направлении увеличения количества *метапонятий*, которые изначально были наполнены более конкретным витальным содержанием. *Указанное явление проявляется в антропогенетической замене устойчивых психосемантических образов общими для всех людей понятиями, а менее дифференцированных образных конструкций – более точными и структурно сложными в историческом образовании сложных и простых образов* (Е.Ю. Артемьева).

Это говорит о том, что у архаичного человека имеет место тип мышления, не отличающийся принципиально от современного по законам своего функционирования. Вместе с тем для него характерны: более тесная связь внутреннего и внешнего мира; меньшая интериоризованность отдельных операций; преобладание наглядно-образного компонента; доминирование эмоциональной регуляции над рациональной; своеобразие рефлексии, этических и эстетических представлений.

Начиная с возникновения *Homo sapiens* и до настоящего времени человек, как определенный биологический вид и индивид, изменился. Прогресс шел за счет коллективных усилий и достижений, социальных скачков, за счет интеграции знаний, способностей, воли. Результаты такого продвижения сохраняются в общественном разуме, в памяти, культуре, цивилизации. Взаимодействие между житейской и научной формами знаний о человеке есть взаимообразный процесс – повседневная культура воздействует на мысли и поступки творческой личности, а результаты науки и культуры модифицируют житейские представления. Процесс трансформации знания представляет собой движение по спирали, обеспечивающее на каждом этапе приращение информации. Таким образом, человек обладает физическим телом, способным запечатлеть изменения, события, а его *душа* находится в причинно-следственной связи с происходящими и происходившими событиями. *Душа* – архаическое обозначение психики, внутреннего мира человека, но уже в понимании Аристотеля *душа* обозначает форму – целесообразное начало живого тела, его регулирующую функцию.

Отечественный философ, профессор РАН В.У. Бабушкин в своей монографии «Философия Духа» (1995) исследует природу духовного бытия. На его взгляд духовно-антропологическое основание философской деятельности заключается в единстве истоков философии и специфически человеческого проявления – «Это, прежде всего, животворящая деятельность духа». Автор пытается проследить первоисточки духовных структур в самом фундаменте реальной жизнедеятельности человека и в то же время исследовать обратное воздействие духовных структур на жизнь человека.

В.У. Бабушкин анализируя душевную жизнь пришел к признанию факта существования в душе человека мощного интегрирующего начала – духа, который обладает мощной интегрирующей силой, источник которой заключается в самой природе духа – его безусловной ориентации на вечные ценности, и способности самоконституироваться. Т.о. в структуре душевной жизни обнаруживается активное начало, ядро душевной жизни, которое существует благодаря *ценностным переживаниям*, и назначение которого – определить наиболее оптимальную траекторию жизненного пути человека. Это ядро душевной жизни образует сферу духа, в его активном проявлении. Духовные структуры человека формируются за счет фиксации ценностных переживаний.

Следовательно на базе философской антропологии появляется возможность посредством исследования процессов конституирования ценностных переживаний понять феномен жизненного пути человека. Более того, открывается перспектива анализа основных этапов конституирования духовных структур, выяснить те необходимые требования, которые дух предъявляет к своим собственным структурам. Тем

самым возможно выяснить основные причины возможных психодуховных деформаций и определить средства, которые наиболее эффективны для возрождения духовной личности человека в современной психотерапии.

Исходным и принципиально важным в религиозном понимании духовности выступает идея о том, что человек создан по образу и подобию Бога, а, следовательно, он от рождения наделен духовностью. В свете христианской антропологии духовное начало в ребенке есть образ Божий в нем. Дитя приходит в мир с раздвоенной духовностью, неся в себе образ Божий и «первородный грех». Духовная сфера направляет практическую жизнь, но для проявления духовности необходима эмпирия ребенка, в свою очередь практическая жизнь влияет на духовность. В этом смысле эмпирия имеет инструментальное значение в духовном развитии. От нее зависит направление развития: в светлую или темную сторону, в сторону приобщения к божественному или в сторону грехопадения. Положительные качества являются добродетельными, они проявляются в добрых делах и поступках. Отрицательные качества – злоторворящие, проявляются в осуждаемых обществом, своекорыстных, идущих во вред другим людям делах и поступках. *Таким образом, духовность выражается в качествах человека, определяющих его отношение к другим людям, в действиях и поступках, характеризующихся с позиции добра и зла.*

*Психодуховное развитие личности мы понимаем как эволюцию внутреннего мира человека, детерминированную нравственными качествами душевного типа, средой и наследственностью. Развитие осуществляется в течение всей жизни, и с достижением целостности обретается самодетерминация (свобода воли). Цель развития личности – осуществление своего потенциала в процессе достижения высшей цели. Источником развития личности является ее интегрированный потенциал (онтогенетический, фенотипический, генотипический), обобщенный в опыте тела, Души, ума, Духа и выраженный **предназначением** (жизненной программой). Кризисы развития нами рассматриваются как духовные кризисы нереализованности предназначения(субъективное отрицательное переживание жизненной программы).*

Мы полагаем, что врожденные (унаследованные) ценностные переживания будучи независимыми от реального пространства и времени, постоянно направляют деятельность всех душевных структур. И в психике человека действительно существуют структуры, претендующие на выражение вечных требований и эти претензии являются вполне обоснованными, «ибо регулировать временные процессы может только инстанция, которая сама не зависит от реального течения времени». Именно такой инстанцией в душе человека является *духовная система ценностей и соответствующие ей ценностные переживания*. «Подлинно ценностные переживания возникают только в случае, если сознание ориентировано на восприятие вечности» (В.У. Бабушкин).

В этой связи, при изучении механизмов психики в сочетании аналитического и интегрального подходов исследование тонких механизмов здорового и больного человека должно проверяться не только психологической, но и психодуховной практикой. В изучение устойчивого патологического состояния души необходимо включать не только опыт клинической психологии, но и культурный, и религиозный опыт.

Это значит, что мы не можем останавливаться на описании патологических, нарушенных, состояний без описания критериев психодуховного измерения состояния болезни и нормы. При этом мы исходим не только из этиологических или патологических представлений, мы обращаемся к религиозному опыту человечества как составляющей антропогенеза, опираясь на феноменологический метод.

Феноменологический метод предназначен, прежде всего, для исследования таких характеристик психики, которые имеют место в психической деятельности вне зависимости от его содержательного наполнения. Наиболее универсальной характеристикой психики является интенциональность, т.е. направленность любых психических процессов. Итоги интенционального анализа являются результативными

тогда, когда сама направленность *психики* играет определенную роль в исследуемых феноменах. Метод интенционального анализа применяется нами именно там, где направленность психики становится решающим фактором, определяющим характер исследуемого процесса.

Данная работа, прежде всего, о причинно-следственных связях психического душевного здоровья и нездоровья, поэтому проблема углубления в наиболее тонкие механизмы психики – дух и душу человека, будет рассматриваться с позиций духовного антропогенеза с целью решения сложных задач выявления аномальных механизмов психики, как в случае патологии, так и в случае сверхнормы.

Условия, определяющие проявление душевного здоровья, рассматриваются в философии и психологии как *согласованность мотивов, целей, ценностей человека с требованиями окружающей среды и возможностями внутренними самого человека.*

Каждый человек живет в одном единственном мире, но этот мир имеет очень сложную структуру т.к. он одновременно живет и в пространстве цивилизации и в пространстве культуры. Цивилизация и культура – это для человека практически одно пространство. Поэтому каждое усилие человека придает импульсы развития или разрушения и цивилизации и культуры одновременно и наоборот: любое воздействие культурного пространства на человека одновременно через человека действует на цивилизацию.

Общекультурные операционные процессы бессознательной деятельности осуществляются следующим образом: общекультурное пространство коллективного бессознательного как совокупность архаических значений, образов и символов – общественного (транскультурного) сознания в той или иной степени присваивается посредством интуиции конкретным субъектом и, преломляясь через его мировоззрение, приобретает личностный смысл в идеальных Sors-образах мира, Sors-образах определяющих отношение субъекта к этой реальности. Коллективное бессознательное, усваивая эти образы (личностные смыслы), использует гомологичные архаическим значениям образы в качестве исторической метафоры.

В этой связи влияние внешней среды на душевное здоровье можно понять, лишь рассматривая ее как сложную систему, различные подсистемы которой соотносятся с функциями, выполняемыми, прежде всего, культурой в жизни человека и общества.

Основываясь на классических трудах Л. Уайта, мы выделяем три подсистемы культуры: жизнеобеспечивающую, социальнокоммуникативную и смыслообразующую. Все эти подсистемы оказывают влияние на душевное здоровье человека, создавая, с одной стороны, внешние условия его жизнедеятельности, т.е. культурную среду, а с другой – формируя его внутренний мир. *Дисгармония* внутреннего мира может быть порождена противоречиями между уровнем развития материальной культуры, способами организации социальной жизни и духовными ориентирами, принятыми в обществе. Она проявляется на уровне субъекта как противоречивость *диспозиционной концепции человека* в отношении его жизненного пути.

Вторая причина, провоцирующая утрату душевного здоровья, – несоответствие между ранее сформированными в человеке диспозициями и реальными обстоятельствами жизни. Оно порождает явления, описанные в науке как *культурный шок*. *Душевное здоровье* является характеристикой, которая изменяется на протяжении жизни и имеет некоторый исходный уровень, а не представляет собой константу, раз и навсегда определяющую человека.

Психодуховная концепция психического здоровья основывается на понимании человека как сложной саморазвивающейся системы, что предполагает стремление к тем или иным целям и адаптацию к окружающим условиям, включая взаимодействие с внешним миром и осуществление внутренней саморегуляции и саморазвитие. Душевное здоровье в нашей концепции рассматривается как результат более или менее продуктивного разрешения человеком задач, которые ставит перед ним реальность.

Успешное решение этих задач возможно при том условии, что принимаемые решения будут удачными, если они соответствуют реальному положению вещей, в том числе действительным свойствам индивида, характеристикам социального окружения и, наконец, глубинным тенденциям существования человеческого общества и каждого человека, выраженным в *экзистенциальном понятии смысла бытия*.

Смысл бытия человека предопределяет его стратегию жизнедеятельности и жизненный путь. В этой связи, мы считаем, что психологическое значение понятия «судьба» требует углубленного антропологического обоснования в теории судьбы, в рамках которой судьба выражает глубинные экзистенциальные основы человека (И.Н.Шванёва, «Ноосферная психология» 2005).

В исследовании *судьбы* мы обратились к психодуховной концепции на основании того, что по отношению к духу человек выступает, прежде всего, как личность, заинтересованная в подлинности своего бытия, в проверке истинности своего собственного существования, корректировке возможных деформаций и в постоянном пополнении и развитии своих собственных духовных структур.

Мы уделяем внимание, прежде всего, пояснению внутренних тенденций развития, которые определяются господствующей при этом установкой психики и типом жизненных стратегий. Мы исходим из того, что личность по своей природе всегда духовна, поэтому ее нельзя принудительно сконструировать без объективизации, либо реконструкции ее личностного смысла.

Понятие «судьба» нами рассматривается как:

- стратегия жизнедеятельности, которая выстраивается между ценностями и реальностью;

- универсалия культуры субъект-объектного ряда, фиксирующая представления о событийной наполненности времени конкретного бытия, характеризующейся телеологической целостностью и законченностью;

- философско-мифологическое понятие, содержание которого является продуктом рефлексивного осмысления названной универсалии;

- философско-мифологическая персонификация, моделирующая сакрально-субъективный смысл событийности жизни индивида или Космоса.

- срединный путь, предопределенный цивилизацией в том или ином человеческом проявлении; это функция, осуществление которой развивает биосферу (В.И. Вернадский, Л.Н. Гумилев).

В этой связи нами применяется феноменологический метод исследования субъективной активности психики, имеющей место в психической деятельности человека. Мы исходим из того, что тип установки психики предопределяет характер той реальности, которая проявляется в психическом содержании. Интенция к той или иной установке, которая выражается в стремлении человека к той или иной реальности приводит в действие механизм отождествления. «Интенция, которая соответствует всем существенным характеристикам ожидаемого бытия, рано или поздно имеет дело именно с этим бытием» (В.У. Бабушкин).

Психика человека многомерна и каждая из установок порождает *различные структуры активности психической*. Духовная установка – активная предпосылка всех духовных психических актов. Противоположная *бездуховная установка* характеризуется не только отрицанием определенных ценностей, но и попытками противопоставить в качестве подлинных ценностей так называемые анти-ценности.

Стратегии жизнедеятельности - *тип отношения к реальности*, предопределяет структуру последующей деятельности человека во всех сферах жизни. *Изначальная установка психики* (ее конституциональная особенность) предопределяет характер и результаты активности психики, а, следовательно, и направление жизненного пути. В жизни человека устанавливается доминирующая траектория его жизнедеятельности - это стратегия жизненного пути. Именно здесь решается принципиально важный вопрос: будет

ли судьба созидательной, счастливой, или же деструктивной, несчастливой. Речь идет о духовном, творческом, саморазвивающемся начале, в противоположном случае о деструктивном, бездуховном начале саморазрушения. Т.о. зная фундаментальное свойство психики - ее интенциональность, можно достаточно надежно предвидеть характер и итоги жизненного пути. *Следовательно, зная принципы построения стратегии жизнедеятельности можно строить футурологические долгосрочные прогнозы развития событий жизни человека. Самое главное, обоснованно зафиксировать господствующую установку психики, и выяснить есть ли возможность в дальнейшей коррективке.*

Критерий дифференциации **судьбы**, как интенции жизненного пути, вводится нами с целью выделения той сферы душевной жизни, которую наиболее целесообразно анализировать на основе интенционального метода. Здесь важна интенциональная направленность самой психической деятельности, которая предопределяет содержание жизненного пути (судьбы). Дифференциация временной значимости актов психики в модальности *бездуховность - духовность*, является надежным критерием для понимания не только самой психики, но и жизнедеятельности человека в целом – его судьбы. К психическим актам, душевным процессам не поддающимся четкой фиксации следует отнести «ценностные переживания» - такие состояния души, на основе которых формируются духовные структуры человека – его *совесть, вера*. Особенность *ценностных переживаний* заключается в том, что они практически не зависимы от внешней ситуации. Мы полагаем, что определенная направленность ценностного переживания связана с наследственностью духовными структурами психической конституции человека.

И в этой связи, мы исследуем психические переживания, которые непосредственно вплетены в интенциональную психическую жизнь человека и лежат в основе механизмов его *судьбы*. Мы утверждаем, что построение психических структур личности, её конституирование осуществляется *в процессе синтеза ценностных переживаний - это интенциональные переживания*, в которых выражается отношение личности к духовному бытию. Доминирующее направление духовной активности человека, определяющее его жизнедеятельность, мы определили как **вектор судьбы**. Таким образом, исходя из субъективной активности психики – её духовной, либо бездуховной установки, обнаруживается реальность в рамках той или иной судьбы, поскольку одна и та же психическая реальность личности, в зависимости от установки, способна породить различные феномены духовного бытия.

Характер интенции психики позволяет проявиться в психической активности человека той или иной реальности. Духовная реальность познается путем приобщения, отождествления души человека с этой реальностью, тогда духовная реальность становится внутренним достоянием человека. В случае духовной установки существует готовность принять духовное содержание. Опасность включения в свое бытие антидуховного деструктивного по своей природе содержания возникает в случае бездуховной установки.

«Бездуховная личность – это нежизнеспособная химера, которая на основе волевой стимуляции порой способна достигать мощной энергетической концентрации, но ее деятельность, в виду отсутствия духовного источника, всегда деструктивна, в ней нет, и не может быть гармонизирующего духовного импульса, нет той духовной веры, которая способна гармонизировать окружающий мир» (В.У. Бабушкин).

Духовно гармонизированная душевная жизнь человека проявляется в виде блаженства, в состоянии счастья. Личность испытывает воодушевление, для которого характерно одновременное существование духовного подъёма и эмоционального блаженства. «Счастье свободной личности проистекает из внутренней духовной установки и гармонизации душевных структур» (В.У. Бабушкин).

В этой связи, в решении задачи определения наличия духовной одаренности, либо духовной дегенерации, в структуре личности мы видим решение проблемы судьбы человека и судеб наций и человечества.

Исчерпывающим образом эту проблему описал отечественный генетик В.П. Эфроимсон: «В современную эпоху судьбы наций, и даже всего человечества, оказываются все более зависящими от правильного действия сложнейшей социальной машины. Осознание существования гигантского разнообразия индивидуальных психических особенностей оказывается на много порядков более важным сегодня по сравнению с тем временем, когда человечество жило мелкими, слабо связанными сообществами. Мир стал единым, взаимосвязанным, и прорыв эпилептоида или, например, паранойальной личности к рычагам управления, даже в какой-то малой стране (едва ли можно отрицать наличие субклинической параноидальности у Муссолини и Гитлера), может создать угрозу всей планете».

К. Г. Юнг пишет следующее: «Гигантские катастрофы, которые угрожают нам, – это не стихийные события физической или биологической природы, а события психические». «Нам в ужасающей мере грозят войны и революции, которые суть не что иное, как психические эпидемии. Во всякое время *какая-нибудь химера* может овладеть миллионами людей, и тогда вновь разразится либо мировая война, либо опустошительная революция. Вместо того чтобы ждать опасности от диких зверей, обвалов и наводнений, человек сегодня приходится опасаться *стихийных сил своей личности*».

В нашем подходе мы опираемся на концепцию психодуховного развития (И.Н.Шванёва, 2005г.). В феноменологическом подходе ведущую роль играют антропологические характеристики, описывающие отношения человека с его границей (предельными формами существования на всех четырех уровнях). По выражению автора духовной антропологии С.С. Хоружего, отношения с границей «духовность» не только не теряют взаимности, но становятся все существенней, т.к. «человек начал скользить по своей границе вниз». **Мы апеллируем к философской антропологии и христианской теологии в исследованиях «крайних точек» личности, тех границ, за которыми находятся аномальные состояния психики – это явления патологических изменений личности и ее одаренности.**

В нашем подходе онтологическая граница личности человека определяет его вектор жизненного пути – его судьбу, а ***граница человеческих возможностей проходит через его духовность.***

Психологическая антропология основным культурологическим механизмом человека определяет восприятие. В своем подходе мы опираемся на *духовное восприятие как универсальный врожденный способ восприятия реальности. Мы исходим из того, что каждый человек – уникальное духовное существо, обладающее особым способом восприятия и конструирования реальности.*

В процессе общественно-исторического развития сформировались специфические человеческие *высшие эмоции – чувства*, обусловленные социальной сущностью человека, общественными нормами, потребностями и установками. Поведение человека формируется и модифицируется через его высшие чувства: *нравственное чувство, этическое чувство, эстетическое чувство прекрасного, эмоциональный отклик.*

Нравственное чувство – отношение личности к своему поведению и поведению других людей в зависимости от его соответствия или несоответствия социальным нормам. Нравственные чувства образуют высший механизм человеческой саморегуляции. По определению *И. Канта*, это «нравственный закон внутри нас».

Этическое чувство – совокупность норм и правил, принимаемых как критерий поведения.

Эмоциональный отклик – оперативная эмоциональная реакция на текущие изменения в предметной среде, определяется *эмоциональной возбудимостью человека*, его эмоциональным тонусом. Один из видов эмоционального отклика – *синтония* –

сопереживание эмоционального состояния других людей, противоположное состояние – *равнодушие*. У человека способность к эмоциональному созвучию является врожденной, но может быть подавлена в условиях воспитания, либо недостаточно эмоционального, либо избыточно эмоционального.

Эстетическое чувство прекрасного – это эстетический отклик, который возникает как чуткость, восприимчивость к прекрасному в окружающей предметной среде, придание прекрасному ценностного значения. *Способность воспринимать и оценивать красоту предметов и явлений, дифференцировать прекрасное и безобразное, возвышенное и низкое – один из основных показателей психической развитости индивида.*

Сущностная особенность человека состоит в его врожденной способности созидать и воспринимать мир в соответствии с эталонами прекрасного. Прекрасное – эстетическая ценность, и человек способен отражать это как меру совершенства вещей, правильность, гармоничность, целесообразность формы, меру в звуковых и цвето-световых отношениях и наслаждаться этой гармонией.

Когда речь заходит о системах со сложной иерархией внутреннего управления, то говорить надо о специфической организации таких отношений управления и взаимосвязи как внутри системы, так и с внешней средой. Идеальные отношения такого рода можно охарактеризовать словом «гармония». При поддержании гармонии разные компоненты внутренних и внешних связей системы друг другу не противоречат и не вызывают развития стрессовых и деструктивных процессов. Поэтому *гармонизация* – это установление непротиворечивых внутренних связей.

«Стабилизирующим фактором любой организованной системы всегда является духовный компонент. Дух является мерилем всего, в том числе и деятельности человека» (В.У. Бабушкин) и в этой связи мы полагаем, что гармонизация систем управления в организме человека осуществляется на основе гармонизации верхнего элемента управления сознания – *высшего духовного чувства – чувства принадлежности к высшей реальности, чувство веры.*

Как утверждает С.С. Хоружий «Инобытие – духовное через сверхсознательное проявляется в феноменах границы, как активация высших уровней сознания и через них – всего человека. В духовной практике инобытие проявляется как «воздействие свыше».

В психологии еще не сформировано понятие психической нормы. *Однако для выявления перехода психики человека за грань психической нормы необходимо определить ее пределы. И в этой связи мы полностью разделяем мнение В.У. Бабушкина о том, что «Дух – подлинно интегральное начало в человеке, в его сознании и его реальной жизнедеятельности. Именно дух обеспечивает человеку ту норму жизни, которой он должен постоянно следовать, что бы остаться человеком. И напрасно некоторые психологи и социологи ссылаются на историческую и культурную относительность тех или иных норм. Да, по своему конкретному наполнению они всегда относительны, но не по той функции, которые они призваны играть в общей структуре человеческой жизнедеятельности».*

Мы исходим из того, что в личности человека сохраняется функциональное различие между духовными и душевными структурами. Они взаимно дополняют друг друга: задача духовных структур личности – обеспечить надежную ценностную ориентацию всей жизнедеятельности человека, в то время как душевные структуры призваны создать этим стратегическим установкам необходимые условия для адекватной жизненной реализации.

Душевное состояние человека отражает всю совокупность психофизиологических процессов, происходящих в его психике. Душевная жизнь, тем не менее, может быть проанализирована достаточно строго и результативно с феноменологических позиций. В центре экспериментального исследования и теоретического анализа в психологии чаще всего находятся такие структуры сознания, которые имеют ситуативный характер и поэтому лежат на периферии душевной жизни. Мы апеллируем к духовным регуляторным механизмам душевной жизни человека, к которым относятся *совесть*, а также *стыд*.

Как психологическая категория, *совесть* – это способность индивида к нравственному самоконтролю, самооценке и самокоррекции своих поступков на основе знания и принятия общественных требований. Крайняя неудовлетворенность своими нравственно ущербными поступками – *угрызения совести* – остроэмоциональное переживание, осознание индивидом социального долга. *Стыд* – фундаментальная социальная эмоция, чувство, лежащее в основе внутреннего самоконтроля личности.

При изучении патологических состояний нами рассматриваются *надсознательные* психические процессы, регулируемые эмоциями, *подсознательные* процессы, регулируемые и нерегулируемые, и *сверхсознательные* процессы, неподдающиеся сознательному волевому контролю, – высший уровень психической активности человека (*вдохновение, интуитивное решение задач, спонтанное принятие нравственных решений*).

Подсознание является полуавтоматизированным стереотипным обеспечением человеческого поведения в типовых для него ситуациях. В отличие от сверхсознательного подсознание генетически связано с сознанием и может регулироваться.

Доминанты подсознания модифицируют сознательную деятельность индивида, создают малопонятные для него психологические барьеры и трудно определяемые влечения. Сфера подсознательного очень устойчива, неподвижна. Его механизмы в значительной степени *типизируют поведение личности*, которое поддается некоторой коррективке лишь методом психотерапии и гипноза.

Высшая сфера бессознательного – *сверхсознание*, представляет собой фундаментальные сущностные механизмы человеческой психики, такие, как способность человека к социальному содействию, нравственному самоконтролю. Вся духовная сфера человека – сфера его сверхсознания, идейной возвышенности, нравственного совершенства, сфера, противостоящая эгоистической ограниченности. Проявление сверхсознательного – интуиция – процесс мгновенных озарений, всестороннего охвата проблемной ситуации, всплывание неожиданных решений, неосознанное предвидение развития событий на основе спонтанного обобщения предшествующего опыта.

Мы исходим из следующих положений концепции «Психологии ноосферного развития»: *мотивация бессознательного, в силу своей априорной природы, является доминирующей над сознательной мотивацией; человеку присуща врожденная духовность. «Врожденная духовность – деятельная чувствительность человека к добру и злу, прекрасному и безобразному, истинному и ложному» (И.Н. Шванёва, 2000).*

Сложность функций психики определяет необходимость изучения более тонких ее механизмов, причем с учетом развития методических возможностей и интеграции результатов уже накопленного материала и бессознательного опыта человечества.

Бессознательная сфера психики человека – это глубинная сфера его психики, конгломерат архетипов, сформированный в значительной мере в процессе эволюции человека. В сфере бессознательного таятся и корни такого человеческого феномена, как *вера*, сюда же примыкают гениальность и различные парапсихические явления. Фобии, страхи, истерические фантазии, спонтанная тревожность и радостное предчувствие – все это также сфера бессознательного. Готовность индивида действовать в различных ситуациях определенным образом без предварительного обдумывания, импульсивно – это также проявление бессознательной сферы психики.

К.Г. Юнг считал, что сознание основано на глубинных пластах коллективного бессознательного, на архетипах – представлениях, сформированных в далеком прошлом. Индивид, по Юнгу, стремится к самореализации на основе бессознательных устремлений, обусловленных коллективным бессознательным. *Не мысли, не сознание, а чувство бессознательное говорит человеку, что для него хорошо, а что плохо.* На уровне бессознательного происходит мгновенная оценка воспринимаемого объекта или явления, их соответствие нормам, зафиксированным в бессознательном.

Критерием бессознательного является его безотчетность, произвольность, невербализованность. Взаимодействие сознательного и бессознательного может осуществляться согласованно – *синэргично*, или *антагонистично* – *противоречиво*, проявляясь в разнообразных несовместимых поступках человека и внутриличностной конфликтности, на почве которых развивается психопатологическое состояние.

Под влиянием глубинных структур врожденных универсальных образов находятся все произвольные реакции человека. Перед человеком возникает проблема приспособления не только к внешнему, но и к своему внутреннему миру. «Сознание вооружено понятиями, бессознательное эмоциями и чувствами» (К.Г. Юнг). В семантическом плане понятие «сознание» охватывает разумные функции, которыми обладает человеческая психика. *Именно в неосознанной, бессознательной, сфере человека можно выделить те автоматические функции, которыми человек пользуется, не задумываясь, почему он именно так поступает. Здесь располагаются поведенческие матрицы, или психические мутации, наличие которых определяет развитие той или иной патологии.*

С.С. Хоружий трактует феномены бессознательного (подсознания) как феномены границы человека. «Бессознательное – онтическое иное сознание, и горизонту человеческого существования в диаде «сознание – бессознательное» должен отвечать некий род предельных проявлений человека. Явления, порождаемые бессознательным, а вернее подсознанием, – область психоанализа: комплексы, перверсии, неврозы, психозы, мании, фобии. Иногда для этих явлений используют и другой общий собирательный термин – их именуют *феноменами безумия*»

Психическая конституция личности отражает направленность ценностных переживаний и обладает статусом бытия. На основе внутреннего процесса ценностного самоосознания *конституируются личностные структуры человека.*

Причина деформации личностных структур лежит в нарушении внутреннего процесса самоосознания, направленности ценностных переживаний.

Автор психосоматической медицины, Ф. Александер, пишет: «Раньше любое нарушение функций считалось результатом нарушения структуры, теперь установлена иная причинная наследственность: нарушение функции как причина деформации структуры». Таким образом, *этиологическая модель патологической деформации структуры личности может быть вызвана наследуемым нарушением врожденной функции интегрированного потенциала и, как следствие, проявлять себя в конституциональных дефектах психики.* В поисках подтверждения данной гипотезы мы исследуем *психотипическую конституцию личности* и ее психосемантическое пространство.

Каждый человек имеет присущие ему концептуальные модели поведения – предпочтения в определении целей, предрасположенность к определенным средствам действий. Одни его действия становятся предпосылкой совершения других действий. Побудителями поведенческой активности являются потребности и желания. *Желание* в латентном периоде – определенный этап вызревания потребности. Желание связано со стремлением – повышенным эмоциональным тяготением к желаемому объекту. В психоанализе проявление врожденных влечений – это одно из проявлений сферы бессознательного.

Однако сами потребности и желания человека возникают, как правило, с учетом возможности их реализации **психической конституцией**. *Конституция человека* – это генетический потенциал организма, продукт наследственности и среды, реализующий наследственный потенциал. Именно конституция человека определяет основные законы его индивидуальной жизни. Реальная конституция человека *складывается из набора составляющих*: рефлексивной конституции, генотипической конституции, фенотипической конституции, иммунной конституции, нейронной конституции, лимфогематологической конституции, гормонально-половой конституции,

энергоакупунктурной конституции и психологической конституции, определяющей психологический тип личности, ее характер и темперамент. Все эти составляющие интегрированы в **душевную конституцию человека**.

В нашем подходе **душевную конституцию** мы определяем как *разрешительный потенциал структуры личности, её интегрированный потенциал, выраженный определенной функцией*. Текущая ситуация учитывается, оценивается и направляется сложной системой факторов. Но от общей направленности личности будет зависеть то, на каком месте окажется тот или иной из мотивов, и какова его сила.

С позиции концептуального подхода «Психологии ноосферного развития» нами проведена дифференциация личностных аномалий и создана их периодизация. Трудности в дифференциации личностных аномалий порождает так называемый диагностический импрессионизм, когда отнесение их к тому или иному типу психопатий зависит, по меткому выражению Дж. Вайланта и Дж. Перри (G.Vaillant & J.Perry, 1985), «в большей мере от личности психиатра, нежели от личности больного».

Вопрос об этиологии психопатий очень сложен. Громадную роль в их происхождении издавна приписывали тому, до сих пор недостаточно выясненному биологическому процессу, который называется *вырождением - деградацией*.

Некоторые психиатры определяют психопатические личности как неудачные биологические вариации, как чрезмерно далеко зашедшие отклонения в сторону от определенного среднего уровня, или нормального типа. Кроме того, для громадного большинства психопатий характерным является также признак недостаточности, дефектности, неполноценности в широком смысле слова. Отклонения в сторону усиления положительных свойств личности, ставят субъекта тоже вне рамок нормального среднего человека, и определяют это явление на проградацию.

Наше исследование дифференциации психопатий – пограничных расстройств личности – определяется, главным образом, духовно-нравственными и социальными критериями. Аномалия личности оценивается нами не с клинических, а с духовно-этических позиций с помощью таких понятий, как порочность, бессовестность, отсутствие чувства вины, бездуховность.

Ив Пришар (1835) в концепции «морального помешательства» в основу психопатии поместил извращение моральных принципов. В нашей концепции врожденная «порочность», как конституциональный дефект личности, обнаруживает неспособность к духовно-эстетическому восприятию и отражению реальности.

Мы исходим из того, что в основе психической деятельности личности лежат либо высшие чувства и процесс сублимации, либо низменные чувства и процесс десублимации. Своей задачей мы ставим выявление конституционального фактора, играющего ключевую функциональную роль в формировании «патологической» системы ценностей, в первую очередь, у детей, с целью профилактики десублимации, когда непристойное становится образом жизни.

В нашем подходе процесс воспитания не играет решающей роли, т.к. *возможности и невозможности воспитания связаны с психогенотипическими особенностями индивида*.

Мы полагаем, что не существует неопределенной таинственной корреляции между личностью и болезнью души, но есть четкая корреляция между *определенными психогенетическими факторами и определенными факторами воздействия*. Истинные психогенетические корреляции наблюдаются между названными факторами и поведенческими реакциями. Механизмы поддержания гомеостатического равновесия (защитные механизмы) могут *гиперкомпенсировать* в противоположном направлении первоначальный сдвиг *психогенетического дефекта в сторону утраты идентичности*.

В ходе исследования нами выявлены психопатоподобные *элементарные психические состояния* у детей и взрослых, рассмотрены механизмы их проявления. Эти психические состояния выделены нами в особую категорию, и установлены связи между ними и другими психологическими категориями. При рассмотрении механизмов

возникновения и развития *элементарных психических состояний* определены их связи с индивидуальными особенностями человека. **В результате проведенных исследований психических состояний в аффективной деятельности психики обнаружены явления психического мутагенеза в структуре патологии, названные нами «химеризмом», а также в структуре сверхнормы (одаренности), названные нами «харизмизмом».**

Этот феномен антропологической замены устойчивых личностных психосемантических образов рудиментарными архаическими конструкциями либо духовными архаическими универсалиями лежит в основе сдвигов в ту или иную сторону в душевной конструкции личности.

Основываясь на полученных результатах, мы создали **периодическую систематизацию патопсихологического мутагенеза и периодическую систематизацию одаренностей**. Данные систематизации отвечают на основной вопрос психотерапии – о *сверхнорме и патологии*.

Концептуализация процессов преодоления занимает центральное место в современных теориях психологического стресса. Однако не существует однозначного понимания многих механизмов преодоления. С позиции когнитивно-поведенческого подхода, преодоление рассматривается как совокупность когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидуумом для ослабления стресса, или как стабилизирующий фактор, который помогает человеку поддерживать психосоциальную адаптацию.

Мы предлагаем более полное понимание того, как преодоление соотносится с ресурсными факторами личности, и как наследственные факторы могут опосредовать восприятие личности, и априорное отношение с миром.

Нами рассматриваются экзистенциальные структуры человеческого существования, в которых фиксируется априорное отношение человека с миром, и которые влияют на «вектор судьбы» - развитие событий на жизненном пути, которые определены нами как *футуро-агенты*. Именно *футуро-агенты* определяют основные стратегии жизнедеятельности человека, его возможности и ограничения.

Такими футуро-агентами являются унаследованные деструктивные симптомокомплексы духовной деградации и конструктивные симптомокомплексы духовной проградации.

Мы считаем, что стресс-толерантность личности и выносливость по отношению к фрустраторам зависят от ресурсов личности – ее душевной конституции и уровня энтропии в ней, выраженного в преобладании деструктивных, либо конструктивных *футуро-агентов* в семантическом поле личности, обусловленном психогенетически (наличием наследственных дефектов либо дарования).

Таким образом, феномен психической конституции личности и ее судьбы, это феномен превращения унаследованного симптомокомплекса духовной деградации, либо проградации в формы поведения, которые определяют судьбу человека.

Таким образом, патологическое поведение не преодоления трудностей связано с конституциональной врожденной неспособностью к преодолению, и проявляется в *футуроневрозе*, в силу которого происходит «застревание» на адаптивных механизмах поведения, выработанных предками. Именно незнание собственного пути развития, и страх принятия ответственности за собственную судьбу, стимулируется элементарной моделью поведения, которая препятствует самоопределению и развитию личности, вводя её в замкнутый круг событий *несчастливой судьбы*.

Психотерапевтический комплекс, разработанный нами, включает психодиагностику судьбы. Этот футурологический прогноз, который отражает не только грозные прогнозы, но и даёт обнадеживающее решение, дает ответ на психотерапевтический вопрос относительно причины душевного страдания и эффективного способа возрождения духовной личности человека, восстановления ее собственного жизненного пути.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глубоко скрытые в человеческой душе тайны достойны того, чтобы понять их происхождение.

I

Психологическая теория судьбы

В последнее время в связи с нагнетанием темы апокалипсиса, которая выражается в идее «конца света», возрос интерес со стороны ученых-гуманитариев к эсхатологической проблематике в понятии «судьба», и по праву начинает занимать одно из центральных мест, как в осмыслении сущности человека, так и в определении путей развития культуры и цивилизации.

В этой связи, основной предмет для изучения психологии судьбы - это конкретно-исторические формы объективации человеческой судьбы в виде традиций, обычаев, ритуалов, мифов и различных видов верований и убеждений в их особенной для каждой культуры форме.

Дополнительные штрихи в общую картину психологического исследования антропологии судьбы вносит использование различных моделей личности, а также доминирование той или иной тенденции в выборе личностью ее жизненного пути. Этот аспект рассматривается нами с позиции религиозной антропологии, мифологии, философии, психологической антропологии и психологии предназначения.

Обращение к философско-психологическому анализу такого понятия как *судьба* показывает, с одной стороны, многозначность и многомерность этого понятия, а с другой - крайнюю важность его для уяснения глубинных экзистенциальных основ самого человека, что заставляет отнести *судьбу* к *архетипическим* понятиям, т.е. таким, которые задают смысл изначальной определенности человека в мире вообще и в социуме в частности.

Как архетип *судьба* относится к таким архетипическим понятиям, которые задают каркас изначальной укорененности человека в мире вообще и в социуме, в частности. Как известно, архетипы – это всеобщие образы поведения и мышления, универсальные образы коллективного бессознательного, не подвергшиеся сознательной обработке. Совокупность архетипов образует собой основное содержание мифологического сознания. Прослеживается тесная связь архетипов судьбы с архетипами богов добра и зла, рождения и смерти, жизни, справедливости, закономерности и случайности, детерминированности, суда.

Основная задача разума и мышления заключается в обеспечении выживания человека, а впоследствии и в полноценной социальной жизни. Реализовать эту функцию помогают образы выживания в разнообразных сложных земных условиях. Эти образы должны содержать в себе две равнозначные составляющие: образ внешнего окружающего мира и его воздействия – образ воздействующего мира, и образ ответа, т.е. образ действия по преодолению воздействия или противодействия мира (О. Конт, 1964). Эти образы мы обозначили как *архетипические мыслеобразы*; это образы мира, а значит и выживания. Эти образы составляют глубинную часть душевной жизни человека и являются истоками духовности. Архетипы добра и зла, сопряженные с чувствами любви и ненависти, составляют духовные истоки человечества и зафиксированы в мифологии.

Идея *судьбы* в мифологии занимает одно из центральных мест наряду с такими, скажем, идеями, как идеи богов, героя, добра и зла, духов, души, жертвоприношения, загробного мира, земли, мирового древа, неба, огня, праздника, рождения и смерти, хаоса, царя, чудовищ, мирового яйца и мн. др. Можно сразу отметить тесную связь рассматриваемого нами архетипа «*судьба*» с перечисленными выше - архетипами богов, добра и зла, рождения и смерти, а также с понятиями жизни, справедливости,

необходимости и случайности, детерминированности, суждения, суда и возмездия, и др. Перечисленный ряд понятий и архетипов кажется весьма разбросанным, пестрым и неопределенно широким, но это в силу того, что, как отмечалось, само понятие *архетипа судьбы* является многозначным и многомерным.

Претерпев значительную эволюцию своего содержания и ценности, идея судьбы из мифологемы превратилась в культурную универсалию, и в качестве культурной универсалии занимала одно из центральных положений в сфере родо-общинного и общинно-полисного менталитета древнего человека.

Тема исследования судьбы в современной науке должна занять достойное ей место, и менталитет человека будущего должен быть существенно ориентирован именно на универсалию судьбы. По мнению К.Г. Юнга, «человек должен возвыситься до amor fati - любви к судьбе, ибо, как отмечал Ф. Ницше, в этом состоит действительное величие человека».

В то же время исследование *архетипа судьбы* есть конкретная историко-культурная форма анализа проблемы роли субъективно-личностного фактора значения идей, символов в культурном развитии человека, часть общей проблемы психологической антропологии, рассматриваемой как в генетическом, так и в функциональном аспектах.

Идея судьбы как предопределенности и неотвратимости событий и поступков пронизывает человеческое бытие. Понятие судьбы употребляется и для обозначения стечения обстоятельств в жизни человека, государства, и как представление о предопределенности и неотвратимости событий и поступков в жизни каждого человека. Таким образом, судьба – это совокупность всего сущего, наличного, влияющего на жизненный путь народов и личностей. Она определяет сценарий мировых событий и жизнь народов, государств, культур и отдельных людей. Древние философы, платоники и стоики, веру в судьбу провозгласили, как аспект Мировой Души, высшую, разумную космическую силу, устроительницу гармонии мира.

Судьба как всеохватывающая детерминация человеческих поступков внешними, порой чуждыми человеку силами, тотальная зависимость человеческой жизни от слепой необходимости нашла в закреплении в понятиях «фатум» и «рок».

В современной философии судьба понимается как семантическая целостность индивидуального существования, как метафизическое выражение неукоснительной воли Бога. Философский смысл термина «судьба»: судьба, участь (Софокл); стечение обстоятельств, случай (Софокл, Фукидид, Платон); счастливая случайность (Геродот); успех, счастье (Пиндар); несчастье, беда (Эсхил); богиня случая, судьбы и счастья, прорицание, аоля богов (Цицерон). *Судьба в философии жизни связывается с направленностью жизненного потока, с его изменением.*

Жизнь любого человека имеет какую-либо направленность, свои характерные интенциональные особенности, обусловленные, прежде всего, внутренним состоянием человеческой психики. В то же время человек действует во внешнем предметном мире, в котором происходят различные события. Последние, несмотря на то, что имеют свою собственную логику развития, вовлечены человеком в жизненный поток, осмысливаются им и оказывают существенное влияние на направленность жизни, где психологические синхронизмы становятся исходным пунктом реальных жизненных перемен.

Изменение направления жизни, «линии судьбы», зависит не только от внешних обстоятельств, но и от внутреннего духовного мира человека. Столкновение внутреннего духовного мира человека, представляющего своеобразную необходимость, с внешними обстоятельствами, функционирующими по своим законам и являющимися иной формой необходимости, – это *проявление судьбы*. Поскольку судьба – это узловые пункты жизни, которые изменяют ее направление, то человек несвободен именно в точках выбора, а в остальной жизни человек свободен.

В понятии «судьба» философия выражает зависимость человека от общества, от сил, которые оказывают существенное влияние на протекание жизни, ее направленность,

предназначение, ценностные ориентации. Таким образом, в философии жизни «судьба» предстает в качестве понятия, посредством которого выражается зависимость человеческой жизни от сил, которые оказывают на нее существенное влияние. Эти силы переживаются человеком и затрагивают не только рациональную сферу человеческой активности, но и находят отражение в чувственно-эмоциональной сфере, поскольку человек всегда от чего-либо зависит: от духовных, культурных установок или от природы, в которой господствует каузальность. Он так или иначе переживает зависимость своей жизни от этих сил, поскольку все многочисленные смыслы судьбы обусловлены, во-первых, характером тех сил, от которых зависит человеческая жизнь, и, во-вторых, от того, как эта зависимость переживается человеком

В зависимости от того, согласуются ли эти события или нет с человеческой волей, различают: 1) *предназначение*, которое является сущностью индивида, законом его личности, его призванием и внутренней необходимостью; 2) рок, который является тем, что приходит извне.

Судьба, как аспект несвободы, в научном представлении – каузальная детерминация, «причинность», в религиозном представлении – теологическая детерминация, «проведение», «предопределение».

В древнегреческой мифологии представления о предопределенности и неотвратимости событий и поступков в жизни каждого человека персонифицировались и выступали в образах, равных богам, трех сестер-богинь (мойр), определяющих судьбу: Лахесис назначала жребий еще до рождения человека, Клото пряла нить его жизни, а Атропос неотвратимо приближала будущее и перерезала нить жизни. Со временем судьбу начали представлять как верховную справедливость, которая управляет миром.

Если обратиться к мифам различных культур, то мы обнаружим, что эти силы влияющие на судьбу сконцентрированы в целом, едином, что являет собой космос, части которого достаются человеку и частью которого он является. Доля человека определяется случаем, а жизнь всецело находится в руках богов судьбы и космоса как целого. Родился под счастливой звездой – будешь счастливым, нет – судьба будет несчастной.

Во всех современных религиях под судьбой понимается предопределение событий в жизни человека со стороны Абсолюта. В отличие от фаталистического характера предопределения судьбы в исламе и протестантизме, католицизм и православие наделяют человека атрибутивной свободой воли, которая зависит от Божественного предопределения.

*Согласно христианским мыслителям, в предоставлении свободы воли, сопряженной с правом морального выбора, и проявляется максимально любовь Господа к человеку, ибо дает ему возможность ответной любви; применительно же к Абсолюту абсолютной оказывается и свобода. Соответственно этому, проблема познаваемости судьбы в практическом своем приложении оборачивается проблемой прогностики – предвидения и предсказания. Что предопределяет возможность изменения своей участи путем искупления и катарсиса. Свобода воли это не есть возможность делать то, что хочется, тогда это всего лишь иллюзия свободы. Без благодати воля подчинена страстям; грех, становящийся привычкой, в значительной степени детерминирует человеческую волю. И вот конфликт между божественной и человеческой волей порождает ту относительную волю Божию, которая называется *допущением*. Бог допускает направление человеческой воли не только в сторону добра, но и зла. Если бы Бог физически пресекал зло, то тогда свобода стала бы фикцией, более того, все человечество было бы обречено на уничтожение: ведь каждый из людей совершал тяжелые грехи, где его спасало только долготерпение Божие.*

Индивидуальные грехи, соединяясь вместе, как капли дождя в поток, превращаются в общественные бедствия и катаклизмы – и это *попущение* Божие. Человек теряет то, что казалось ему самым дорогим в жизни – и это *попущение* Божие. Но не всегда попущение –

только следствие греха. Искушения, испытания и скорби могут быть посланы праведнику, чтобы в терпении и противостоянии греху еще больше просияла его святость.

Бог не вторгается насильно во внутренний мир человека, но из всех случаев и бесчисленных ситуаций, в которых может оказаться человек, дает ту, которая лучше для него, соответственна его внутреннему духовно-нравственному состоянию. Каждый день человек получает урок жизни, но этот урок надо понять и усвоить, тогда другими глазами он будет смотреть на будни своего бытия. В *промысле* Божьем участвует предвидение Божие: Бог знает не только прошлое и настоящее, но и будущее – Он стоит над временем и вечностью. Поэтому одним из высоких порывов человеческой души являются слова: «Да будет воля Твоя». Своим промыслом Бог путеводительствует человеку, скрывая от него Свое лицо.

Христианская мифология свела поле значений судьбы к понятию божественного *предвидения и нравственного миропорядка*. Воля Божия предписывает человеку как ему жить. И Воля Бога царит в судьбе отдельного человека и в судьбе народа. Волю Бога возможно постичь посредством *Откровения* – как механизма открытия Богом своей воли и истины избранному, что предполагает отказ от субъективности

«Свободная воля дана человеку как образец и подобие Божие. Без возможности свободы выбора, не существовало бы добра, как такового, а поступками человека и даже внутренним его действием руководила бы необходимость» (*Архимандрит Рафаил (Карелин)*).

Согласно буддийскому учению, человек призван изжить безначальное волнение дхарм (неведение, помрачение сознания), т.е. устранить несовершенство мира, устраняя источник своих личных бед, своих страданий, происходящих от ложных привязанностей, пристрастий. Все сознательные существа едины в том смысле, что их объединяет общая, заключенная в них Мудрость, которая проявляется при правильном поведении, несотворении злого, следовании правильному пути, который у каждого свой и един с другими.

В каждом есть изначальная просветленность. В буддизме большое значение придается личной ответственности за свои деяния, идее кармы, и это слово переводится порой как «судьба». Но в карме абсолютно отсутствует момент случайности – это нажитое в прежних существованиях, наработанное содеянное, унаследованное человеком в его настоящем рождении. *Можно сказать, это абсолютная справедливость, нравственный закон, генетическая память, которая совершенно беспристрастна, ибо образуется бессознательно.*

Учение о карме напоминает человеку: он не должен забывать о том, что его развитие продолжается и после того, как данное существование закончилось, и что придется за все отвечать, и ни одно его деяние не останется незамеченным. Отработать личную карму – значит, избавиться от эгоцентризма, сосредоточенности на себе, на своем маленьком вторичном «я». Нельзя посягать на свободу другого человека, на индивидуальную природу сущего, ибо у каждого свое предназначение, свой Путь, следуя которому мир восходит к Добру, которое изначально. Это путь к свободе – через обретение себя, своей истинной природы, своей индивидуальности.

Духовный опыт Востока гласит, что мир изначально един, само бытие благорасположено к человеку, и все беды происходят от непонимания Пути (Дао), от неведения (авидья). Он создает искусственные дхармы (элементы бытия), по собственному невежеству впадает в зависимость от них, пребывая в мире ложных представлений, иллюзий (майя). Но человек может выйти из круга вечного возникновения и исчезновения, разомкнуть кольцо зависимости и выйти к истине, если приведет в порядок свои мысли, будет следовать правильному Пути: не создавать искусственных дхарм, не попадать в зависимость от построений досужего ума, а, поняв истину путем глубинного сосредоточения на ней, соотносясь с поставленной целью – свободой, построить свою жизнь.

Конфуций говорит о понимании воли Неба: «Не зная воли Неба, нельзя быть истинным человеком». А последователь Конфуция Мэн-цзы скажет: «Кто познает свою природу, познает Небо». Таким образом, от самого человека зависит его судьба: если он нарушает *предначертание*, идет против своей природы, врожденного дара, то идет против воли Неба, совершает самый великий грех – убивает в себе свое истинное «Я», свое предназначение. Если же нечто отпадает от целого, то отторгается им как чужеродное, не содействующее общему замыслу – восхождению к Добру, совершенной Гармонии. И это определило мировоззренческую парадигму, дух культуры.

Таким образом, содержание первого смыслового слоя или уровня психологемы «судьба» представлено ответом на вопросы: «Как действуют силы на жизнь человека? Каков характер действия этих сил?». Второй смысловой уровень этой психологемы обусловлен ответом на вопросы: «Что представляют собой те силы, от которых зависит человеческая жизнь, каковы они?».

Чтобы ответить на этот вопрос мы обращаемся к человеческой мудрости. Исследователь В.Г. Гак анализирует понятие *судьбы* в контексте разных культур и подчеркивает общую структуру понятия «судьба» следующим образом: «Судьба есть движение жизни, изменение в положениях человека. Это изменение может быть зависимо или независимо от чьей-либо воли (соответственно — несвободно или свободно). В свою очередь, носителем (источником) воли, определяющей путь и его изменения, может быть сам человек или нечто, постороннее ему. Источником изменений, находящимся вне человека, может быть божество или иной распорядитель судеб, либо ни от кого не зависимый рок, предназначение, куда даже боги не смеют вмешиваться. Пересечение этих двух факторов (свобода и воля)».

В.Г. Гак показывает четыре варианта соотношения свободы и воли в рамках судьбы.

1. Полная свобода человека, полная зависимость его судьбы от его воли.

2. Зависимость судьбы человека от предначертаний божества. Здесь Бог делает выбор, от которого зависит судьба человека. Однако в этом случае человек может частично влиять на свою судьбу, так как он своим поведением, своими заслугами или мольбой может повлиять на решения Бога. Судьба библейского Иова — пример такой частичной зависимости судьбы человека от него самого.

3. Возможность изменения не зависит ни от человека, ни от божества, это — случай. Однако и здесь судьба частично зависит от самого человека, так как в его власти — воспользоваться случаем или упустить его.

4. Полная несвобода человека, абсолютная детерминированность его судьбы, которая не зависит ни от кого, целиком представляя собой предустановление, над которым и боги не властны. Это близко к понятиям «фатум», «рок».

В противоположность смирению, во все эпохи человеческой истории высказывалась мысль об активном вмешательстве человека в свою судьбу. Отношение к судьбе: принимать ее, как она есть, или же сопротивляться ей – выбор, основанный на стойкости и мужестве человека. Превратности судьбы – пробный камень для мужественного человека.

Вера в возможность переделать судьбу, влиять на нее проявляется в двух форматах:

1) судьба человека зависит одновременно от высших сил и от него самого – «Человеческая судьба наполовину определяется Богом и наполовину самим человеком» (Макиавелли); 2) судьба зависит от самого человека, только он должен воздействовать на свою судьбу. Это воздействие состоит в изменении мнения о судьбе и в обретении счастья, либо человек объективно воздействует на нее. Известны слова Марка Аврелия: «Если хочешь, чтобы предметы изменились, измени мнение о них». «Гораздо важнее не судьба человека, а то, как он сам ее воспринимает» (Гумбольдт).

Активное воздействие человека на свою судьбу, вмешательство в нее, выражается в том, чтобы не упустить благоприятный случай. Инициатива человека состоит в том,

чтобы воспользоваться обстоятельствами – шансом. «Фортуна, так же, как и любовь, имеет свой благоприятный час» (Сент-Эвремон).

Поскольку судьба может зависеть от характера человека, человек может притягивать благоприятную судьбу своим веселым, добрым нравом. «Смею думать, что внутренняя радость обладает некой тайной силой, позволяющей судьбу сделать более благоприятной для человека» (Декарт).

И, наконец, человек может строить свою судьбу непосредственно своими активными действиями. Важнейшим качеством при этом оказывается смелость. «Счастье всегда на стороне отважных» (русская пословица). Человек должен помогать своей судьбе, разделяя ответственность с Богом: «Не судьба нам помогает, а мы сами помогаем ей» (Хосрет).

Принцип разделения ответственности за судьбу между Богом и человеком позволяет человеку варьировать и поступать согласно своим решениям.

В активном воздействии человека на судьбу различается два оттенка. В первом случае деятельность человека интерпретируется как содействие тому, что предустановлено свыше. Человек должен помогать своей судьбе, разделяя ответственность с богом: «Не судьба нам помогает, а мы сами помогаем ей» (Хосров);

В пределах своей судьбы человек может варьировать: «Мы не выбираем формы нашей судьбы, но можем придать ей определенное содержание. Тот, кто ищет приключений, найдет их в меру своей храбрости, тот же, кто ищет жертвенности, будет принесен в жертву в меру его чистоты» (Хаммаршельд). *Если судьба во многом зависит от человека, то решающим фактором является выбор решений. В этом выборе и проявляется человеческая мудрость.*

В течение тысячелетий люди на разных языках произносят слово «судьба», наделяя его одним смыслом и двумя определениями судьбы: «счастливой» либо «несчастной».

В понятийном определении современной психологии считается что пониманию сущности сознания счастья мешает не только сложность, этого явления духовной жизни человека, но и то, что само слово "счастье" употребляется в обиходе в различных смыслах. Понятие счастья для каждого человека индивидуально. "Одним счастьем кажется добродетель, другим - рассудительность, третьим - известная мудрость, а иным все это вместе или что-нибудь одно в соединении с удовольствием или не без участия удовольствия, есть и такие, что включают в понятие счастья и внешнее благосостояние" (Аристотель). Существует еще и определение счастья как «морального сознания», которое обозначает такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения.

*Как и мечта, счастье является чувственно-эмоциональной формой идеала, но в отличие от нее означает не устремление личности, а исполнения этих устремлений». Понятие счастья не просто характеризует определенное конкретное положение или субъективное состояние человека, но и выражает представление о том, какой должна быть вся жизнь, что именно является для него счастьем. **В зависимости от того, как истолковывается назначение и смысл человеческой жизни, понимается и содержание счастья.** Поэтому данное понятие носит еще и нормативно-ценностный характер.*

Таким образом, проблема счастья тесно связана с вопросом о смысле жизни, который, по мнению Льва Толстого, заключается во «все большем и большем сознании в себе Бога». Это предполагает постоянное самосовершенствование. В подтверждение этого приводятся слова Б. Паскаля о том, что совершенствующийся в духовном плане человек не может быть недоволен, так как то, чего он желает, всегда в его власти и может осуществиться. Человек становится счастливым, когда отдается доброму стремлению, которое состоит в исполнении воли Бога.

Немецкий психолог Эртель считает: «Важнейший фактор счастья — это способность принимать себя таким, как ты есть. Кто этого не понимает, быстро попадает в спираль несчастий. Все валится из рук, а в худшем случае может даже возникнуть депрессия, при этом не играет роли, как человек живет и кем работает». Он утверждает, что принять в себе необходимо не только свои достоинства и то вы считаете положительными качествами, но и все свои недостатки и отрицательные черты характера. «Когда мы пытаемся покончить со своими недостатками через силу, мы только загоняем их еще глубже внутрь, где они ждут провоцирующей их появления ситуации с тем, чтобы проявиться еще сильнее (чем сильнее подавляем, тем сильнее противодействие)».

На наш взгляд, прежде чем принять все свои недостатки и пороки необходимо определить для себя: «Кто я? Какие задачи стоят передо мной в этой жизни?» Постараться осознать свою жизненную задачу, посмотреть свой социальный статус, свои достижения в творчестве и в духовном развитии, свои упущения в том и другом, степень реализованности. Необходимо иметь общую картину того, что человек собой представляет как личность. Главное в этой работе — быть предельно честным с собой, и не оправдывать себя бесконечно, и принимать в себе только лучшее.

«Невозможно по-настоящему любить Жизнь, окружающий нас мир, Вселенную, и даже другого человека, если не любить себя. Любовь к себе — это не эгоцентризм, не потакание своим слабостям, не оправдание себя. Любовь к себе — это любовь к проявлению Жизни, это любовь к великой загадке Природы — человеку, это любовь к той частице божественного, которая есть в душе каждого человека. Мы являемся частицей мира — любя себя, мы любим мир. Если мы научимся по-настоящему принимать, понимать и любить себя, мы научимся любить и других людей и саму Жизнь» (*Эрих Фромм*).

Счастье — это нормальное, естественное состояние человека, и проблема современности в том, что в силу ряда причин многие люди принимают это естественное состояние за какую-то несбыточную цель. Многие думают, что путь к счастью труден, что, для того чтобы добиться счастья, необходимо преодолеть множество страданий и только тогда можно быть по-настоящему счастливым. Подобное заблуждение приводит к тому, что люди, имея все необходимое для того, чтобы быть счастливыми (любимую работу, любимого партнера, способности к творчеству и т. п.) остаются несчастными только из-за того, что сами себя настроили на образ труднодостижимого счастья.

Не стоит выстраивать недостижимое и стремиться к достижению этой цели. Необходимо выяснить и иметь чёткое представление, что для человека является счастьем, чего он хочет добиться или что ему нужно, чтобы быть счастливым. Всегда есть выбор. Каждый выбирает сам для себя свой путь или несколько путей к обретению счастья в зависимости от его морального, духовного и др. развития, предрасположенностей или сущности.

Один из основателей направления гуманистической психотерапии, Виктор Франкл в своей статье «Самотрансценденция как феномен человека» отмечал: «Достижение цели создает причину для счастья. Другими словами, если есть причина для счастья, счастье вытекает из нее автоматически и спонтанно. И поэтому незачем стремиться к счастью, незачем о нем беспокоиться, если у нас есть основания для него. Более того, стремиться к нему нельзя. В той мере, в какой человек делает счастье предметом своих устремлений, он неизбежно делает его объектом своего внимания. Но тем самым он теряет из виду причины для счастья, и счастье ускользает».

Счастье не дается отдельной стране, времени и т.д. Оно дано всем, кто ведет добрую жизнь, а это во власти каждого. Отнять счастье никто не может. Человек сам может потерять его, если будет желать то, что вне его власти. То есть несчастным человек делает себя сам, также как и счастливым — когда желает того, что может иметь. По мнению В.Франкла, «...несчастный человек может изменить свое положение. Есть два способа:

улучшить условия своей жизни (что не всегда помогает); *улучшить душевное состояние* (это всегда в нашей власти; достигается через воцарение любви в наших сердцах)».

В своих размышлениях о счастье Л.Н.Толстой писал о том, что нельзя быть недовольным жизнью – это есть благо, данное нам. А все живое хочет и может быть счастливым, ведь это зависит только от нас самих. Любить (а это, значит, – исполнять закон Бога) «возможно во всяком положении», в богатстве или бедности, в высоком или низком ранге и т.д. Причем счастье – это исполнение не своей воли, но воли Бога, только когда человек забывает про свою волю и подчиняет ее высшей – только тогда находит благо. А воля Бога свершится в любом случае. Как бы плохо ни было человеку, стоит ему только понять и принять жизнь и ее благо в соединении с душами других людей и Бога, сразу исчезнет зло (которое является лишь кажущимся); как только мы начнем осознавать свою жизнь как соединение любовью со всем живым и с Богом, так станем счастливыми.

Таким образом, главная идея, которую можно увидеть у Л. Толстого, это возможность счастливой жизни, которая осуществляется через любовь ко всем живущим (друзьям, врагам) и к Богу. Если в сердце царит любовь, то человек счастлив. *Счастье достижимо – возлюби всех и не желай невозможного*. Поэтому, счастливыми могут быть все, даже не прикладывая особых усилий, ведь любить – легче, чем не любить.

Этот тезис особенно актуален в современной ситуации, когда многие ощущают себя несчастными. Необходимо осознать, что счастливым можно быть при любых внешних условиях, если в душе царит покой и умиротворение, что достигается через любовь к большому количеству людей и к Богу. Ведь внешними условиями человек часто управлять не может; единственное, на что можно рассчитывать всегда – это внутренний мир каждого, совершенствуя который, человек достигает счастья, покоя, комфорта, стабильности, умиротворенности.

Понятие «судьба» занимает одно из центральных мест, как в осмыслении смысла человеческого бытия, так и в определении путей развития человека, культуры, цивилизации, как экзистенциала человеческой жизни. Идея судьбы освещается древним экзистенциалом и возникает уже в первобытном обществе, в те далекие времена, когда человек только начинал осознавать и переживать зависимость своей жизни от окружающего мира.

Психологически необходимость поиска *смысла судьбы* обусловлена объектом исследования, каковым выступает жизнь человека. Ее невозможно исследовать теми рациональными методами, которые используются философами для поиска человеческой сущности. Жизнь - это не только и не столько сфера чистого сознания и логических схем, она наполнена эмоциональными компонентами, переживаниями, это - сфера существования, а не сущности. Впрочем, сущность проявляется в сфере существования, но она меняет здесь свои формы, приобретает новые черты. Именно в сфере существования становятся значимыми такие психологические понятия, как *судьба, любовь, тоска, озабоченность, совесть* и многие другие. Конечно, можно говорить о зависимости человека от внешних или внутренних сил безотносительно к переживаниям человека, но когда мы начинаем включать последние в поле своего исследования, вот тогда и встает необходимость оперирования психологическим понятием "судьба". ***Таким образом, судьба - это один из важнейших экзистенциалов человеческой жизни.***

В. Франкл утверждает, что человек обладает глубочайшим внутренним стремлением придавать своей жизни как можно больше смысла «Эта воля к смыслу - специфически человеческое явление, у животных заменяют инстинкты». В. Франкл считает, что смысл жизни каждого человека уникален и меняется на разных этапах его существования. Сама реальность ставит перед человеком задачи, которые могут составить смысл его жизни на данном этапе, чувство утраты смысла своей жизни, В.Франкл определяет как экзистенциальный вакуум или экзистенциальную фрустрацию.

Он приходит к выводу, что жизнь человека, по сути своей, никогда не может быть бессмысленной. Ибо действительно значимо отношение человека к своей судьбе,

выпавшей на его долю. То, как он несет крест, то мужество, которое он проявляет в страданиях, достоинство, которое он выказывает, когда он приговорен и обречен – все это является мерой того, насколько он состоялся как человек.

Хаотичная жизнь лишена судьбы, ибо такая жизнь бесцельна. Так же и жизнь, определяемая только внешней необходимостью, лишена судьбы в силу отсутствия поставленной цели. По мнению О.Шпенглера, судьба - это внутренняя логика самой жизни, ее глубинная закономерность, вытекающая из самой жизни и резко отличная от законов развития и функционирования природы. Кроме того, если в науке человек открывает законы, каузальные связи, то в жизни он улавливает судьбу, переживает ее. "В идее судьбы,- пишет О.Шпенглер,- открывается мировая тоска души, ее взыскание света, взлета, завершения и **осуществления своего назначения**. Она не чужда в полной мере ни одному человеку, и лишь поздний, оторванный от корней обитатель больших городов со своим чутьем на факты и властью механизмирующего мышления над исконным созерцанием становится к ней слеп, пока в один из провальных часов она не предстанет ему со страшной отчетливостью, стирающей в порошок всю каузальность мировой поверхности".

Наиболее известные теоретики в области гуманистической психологии – Э.Фромм, Г.Оллпорт, К.Роджерс, В.Франкл, Д.Келли, Р.Мэй, В.Сатир, А.Маслоу, М.Мерфи, как и философы-экзистенциалисты, подчеркивают, что каждый человек, как свободное существо, ответственен за реализацию наибольшего числа возможностей. Но каким образом может человек воплотить свои мечты, свои творческие модели реальности в жизнь, если она требует повседневной адаптации и реализации одного единственного верного варианта поведения? Ведь в состоянии поиска ум должен совершать свободное движение между векторами активной направленности. Блуждание по полю возможных путей развития – хаотическое движение творческого разума отбирает множество сил, необходимых для развития личности.

Каждый человек включен в те или иные общности – культурные, профессиональные, учебные, семейные, в которых существуют, казалось бы, единообразные для всех членов данной группы параметры среды. Однако включение в анализ роли среды не только формально-статистических данных, но и сведений, которыми располагают психологи, позволяет утверждать, что, находясь формально в одной и той же среде, человек выбирает в качестве значимых для себя разные ее элементы. Более того, сам выбор этой индивидуальной среды в значительной мере направляется генетически заданной индивидуальностью.

В соответствии с гуманистической точкой зрения в человеке изначально заложена позитивная схема его личностного развития. Сама психологическая природа человека постоянно движет его в направлении личностного роста, творчества и самодостаточности. А.Маслоу в своей теории самоактуализации утверждает, что жизнь человека нельзя понять, если не принимать во внимание наивысшие стремления: рост, самоактуализацию, поиски идентичности и автономности, жажду прекрасного и другие способы выражения «стремления наверх». Он подчеркивает существование потенциала саморегулируемого и эффективного функционирования человека. Энергия присущая этому потенциалу определена как *либидо*. К. Юнг понимал *либидо* не в первоначальном фрейдовском смысле *appetitussexualis*(сексуальное влечение), а в смысле *appetitus*– влечение, который можно определить как *психическую энергию*. Но зачастую движущая энергия – либидо – психическая энергия, будучи направлена не в свое русло иссякает, или может быть подавлена «помехами» различных факторов.

«Список факторов – социальных, социобиологических, генетических, способных подавить стимул, потенцию, помешать развитию и реализации, почти бесконечен, и можно только удивляться мощи тех стимуляторов, тех потенций, которые создали определенную «помехоустойчивость», позволяющую вопреки всему выявить изначально

механизмы» пишет В. Эфроимсон. В его понимании *помехоустойчивость* проявляется в укладывающиеся в рамки «нормы», но накладывающие очень резкий отпечаток на личность, *субъективные особенности*.

Для определения истинности жизненных целей человека, смысла его жизни необходимо решить несколько задач. Одна из них состоит в определении глубинных склонностей как истинных тенденций внутреннего развития, реализация которых способна дать ощущение радости и полноты жизни. Здесь, в первую очередь, необходимо выделить смыслообразующие мотивы, субъективно значимые для индивида и приоритетные перед мотивами, обеспечивающими «фоновую» жизнедеятельность.

Глубочайшей потребностью человека как родового существа в познании, а также собственной ориентации в окружении и в себе самом являются его представления о смысле жизни. Важно, что эти представления не только дают знания о явлениях; ни их оценку; они говорят не только о том, как есть, но и о том, как должно быть. В том числе они содержат представления о том, в чем смысл человеческой жизни, и не только общий, но и представителя той или иной группы.

Чтобы поверить в свое *предназначение*, ощутить его, человек должен совершить «прыжок веры». Он должен подняться на высоту своей возможной судьбы и расправить сдавленные рамками псевдо судьбы крылья собственного «Я» и сказать: «Я это могу», почувствовать свои возможности. Совокупность ощущений, представлений и переживаний человека по поводу своих возможностей может исказить образ «Я-концепции». Искажение образа «Я- концепции» проявляется по-разному. У некоторых людей определяющим фактором, искажающим «Я- концепцию» является слабая рефлексия, что обнаруживается в недостаточном осознании личностью своих личностных качеств и неадекватная самооценка. У них наблюдается слабость самоконтроля поведения, импульсивность, низкий уровень познавательной активности. Все это негативно отражается на внутренней картине судьбы.

Специалисты в области психологии личности подчеркивают, что душевное равновесие может быть обеспечено лишь при наличии достаточно стабильной картины мира. Наличие внутреннего расхождения переживается как когнитивный диссонанс, который негативно влияет на душевное равновесие и который человек стремится преодолеть тем или иным способом. Человек, упорно стремящийся к воплощению своих желаний, не имея для этого соответствующих предпосылок, будет вновь и вновь терпеть неудачу. Тот, кто старается достичь абсолютно чуждых для себя целей, обречен на трагедию безрадостного существования – несчастной судьбой.

Культура сохраняет предписания, которые помогают ее приемникам гармонизировать свой внутренний мир на всех уровнях – от системы ценностных ориентаций до психофизиологических показателей. Можно выделить несколько типов культурных предписаний, помогающих человеку обрести душевное равновесие.

Один тип – идеи и образы, которые помогают человеку преодолеть ограниченность собственного опыта, увидеть ситуацию с точки зрения вечности, смириться с неизбежным, а также преодолеть разрушительное чувство обиды на судьбу и на людей. Такое переживание предполагает духовное прозрение, ощущение мира как целого, его глубинных закономерностей и смыслов. Другой тип предписаний включает процедуры, направленные на гармонизацию внутреннего мира человека через организацию определенного типа социального поведения. Это обряды, ритуалы, правила этикета.

Но чаще всего поведение, усвоенное в социуме, формирует фатальную идентичность и фатальные роли ожидания, сформированные социумом в отношении мужчин и женщин. (Фатум – категория философии жизни, показывающая, как остро переживается человеком фатальность жизни).

В обществе в целом, в ближайшем окружении человека и у самого человека существуют определенные ожидания, «мифы». Эти ожидания включают стереотипы, которые диктуют, чего должен желать тот или иной человек, включая как общие для всех,

«общечеловеческие», так и специфические для его возраста, пола, социального статуса и семейной традиции и т.п. ценности. Поэтому люди часто приписывают себе ложные мотивы поступков, боясь обнаружить несовпадение собственной системы ценностей с ожидаемой. Т.о. чрезвычайно сильные мотивационные комплексы формируются еще в раннем детстве. В течение всей жизни человек интериоризирует ожидания окружающих, и они же постепенно превращаются в требования к самому себе и таким образом создается *фатальная судьба*.

Гармонию личности невозможно обсуждать, обращаясь к личности как к чему-то, что может существовать вне среды, вне связей с миром. Актуальность тезиса «Человек есть мера всех вещей» достаточно хорошо осознана во многих цивилизованных странах. Внутренняя гармония и гармония с окружающим миром редко даются человеку от природы сполна, чаще для этого требуется соответствующее усилие. К гармонии невозможно прийти без активного творческого отношения к собственной жизни. Гармония личности не может быть типовой, но только уникальной. Так как бытие личности многопланово, четыре его стороны выделяют как основные : физическое (телесное), психическое (душевное), интеллектуальное (умственное) и духовное бытие.

Духовное бытие можно рассматривать не только как одну из сторон бытия, но как высшую форму личного существования, характеризующуюся освобождением от давления обыденной жизни, от соблазна влечений и пристрастной собственной самости, а также признанием приоритета духовных ценностей над остальными. Это процесс постоянного духовного развития, процесса формирования духовных потребностей и процесс их удовлетворения, ненасыщаемого удовлетворения. В ходе этого развития человек обнаруживает наиболее близкие ему ценности общества (добро, красота, истина, справедливость) и приобретает представление о нравственных принципах и правилах.

Духовные потребности едины для всех людей. Разумеется, острота этих потребностей весьма различна, человеческая индивидуальность проявляется как раз-таки в этой сфере. Любой человек имеет собственные представления о добре и зле, нравственном и безнравственном, красоте и уродстве, истине и заблуждении, любви и ненависти, о главных ценностях совместного бытия в обществе. У большинства людей сильна потребность в самореализации (самоактуализации, самоутверждении) – освоении социального пространства. В этом освоении человек непременно опирается на те или иные духовные ценности, учитывает эту важную сторону общественной жизни.

Людей, имеющих низкие духовные потребности, не интересует их удовлетворение. Но большинство людей, ищущих удовлетворения духовных потребностей, обращаются к смыслу своей жизни. Смысл жизни в той или иной мере может быть сходным у разных людей. Но в любом случае путь обретения смысла человек должен пройти самостоятельно.

Э. Фромм разработал понятие гуманистической этики, где хорошо то, что способствует развитию человеческой плодотворности, а плохо то, что тормозит ее.

В обществе, где духовная жизнь находилась под контролем религии и обычая, выбор мотива диктовался традицией. В современной социокультурной ситуации человеку необходима помощь в определении мотивационных приоритетов, смысла жизни, определяющего его судьбу.

Продуктивное решение задачи «на смысл жизни» предполагает выявление истинных влечений и склонностей индивида, осознание их иерархичности, выделение приоритетов с учетом перспектив, которые раскрываются в ходе реализации тех или иных мотивов.

Окончательное утверждение добра и зла в Душе человека обуславливается идентичностью – смыслом его жизни, его *предназначением* – которую он конкретизирует либо нет в обстоятельствах, предложенных окружающим миром. Человеку необходимо реализовать себя исторически, и для этого он наделен силой своего предназначения. Если человек следует своему предназначению, он предстает таким, каким его мыслил Бог.

Христианская религия говорит о том, что Бог сотворил человека нравственно автономным существом; Он не берет своих даров назад. Когда человек идет против воли Божьей, то грех обрекает его на страдание, не только в будущей, но и в настоящей жизни, потому что в человеке заложен внутренний критерий добра и зла – голос неба, называемый совестью.

В психодуховном развитии критерием оценки окружающего мира, обоснованием идеалов и целей, поведенческими ориентирами личности являются актуальные для нее нравственные ценности, выраженные образом потребного будущего, соответствующим уровнем ее духовных потребностей, и проявленные в совести человека.

У психически здорового человека внутренний диалог не прекращается ни на минуту. Этот диалог происходит между его «Я» духовным (совестью) и «я» инстинктивным (эгоизмом). Совесть – высшее проявление нравственности, детектор ошибок, показатель наличия *жизненной философии личности*. Поступок «по совести» позволяет человеку пережить таинственное душевное состояние и раскрывает перед ним истинную духовную свободу осуществления предназначения.

Человек имеет предназначение к свободе, однако духовная свобода (свобода выбора) сама по себе существует только в возможности волевых действий и становится действительной лишь в результате *осуществления предназначения*. По мнению К. Юнга, настоящая личность всегда имеет предназначение и верит в него. Это предназначение действует как божественный закон, от которого невозможно уклониться. *Предназначение* – судьба и становление личности, полное осуществление жизненной воли, данной индивиду от рождения. По мере того как человек, изменяя этому собственному закону, упускает возможность стать личностью, он теряет смысл своей жизни.

Внутреннюю картину предназначения мы рассматриваем как динамическую систему, включающую в себя систему представлений человека о смысле собственной жизни и противоречие этих представлений истинному замыслу *предназначения*. Эта динамическая система включает осознание человеком своих физических и психических возможностей, самооценку способностей, а также субъективное восприятие и оценку влияющих на судьбу факторов.

В книге «Мотивация и личность» А. Маслоу описывает внутренний замысел, «врожденные качества человеческой натуры», как потребности, определяемые конституцией, и конституциональные возможности человека. «Мы действительно обладаем естеством, за которым стоит неопределенная структура, подобных инстинктам склонностей и способностей, но опознать ее в себе – великое и трудное достижение».

Утрата идентичности со своим смыслом порождает «обездоленность» - неопределенность направления движения по жизненному пути. Судьбоносные смыслы заложены в самом «замысле» судьбы - функции, которую как потенцию, потенциал разворачивает человек в процессе жизни, и которая движет им и направляет. Причинно следственные связи объективизируются по схеме «*замысел-судьба-смысл*».

Смыслы жизни человека детерминированы (сверхсмыслом) замыслом его существования, смыслы рождаются в процессе осуществления антропогенетической программы – предназначения, которая дана человеку как его судьба – жизненный путь.

Судьба – разворачивание (становление) жизненного пути человека по сценарию замысла его предназначения, содержащего как свободу, так и ограничения выбора. Это власть одновременно унаследованной и избранной возможности.

Таким образом, новая антропологическая реальность **психологии судьбы** человека строится на фундаменте стратегий бессознательного, выраженных архетипическими функциями судьбы в замысле предназначения.

Термин «замысел» (intention) означает некую общую ориентацию, направленность или целеустремленность на порождение сознанием идей жизненной философии личности.

И если смысл – ответ на вопрос «для чего я живу, зачем я это делаю?», то замысел – это ответ на вопрос «где мое место в этом мире и каково оно? и «что я должен сделать?»

Наша цель состоит в том, чтобы помочь человеку достичь максимальной сосредоточенности на собственном *предназначении* – жизненной задаче, стоящей перед ним. Показать *значимость его замысла предназначения* для самоопределения своего места в мире и значимость выбора принятия нравственного решения в направленности жизненного пути. От самого человека зависит его судьба: если он нарушает предназначение, идет против своей природы, врожденного дара, то идет против «воли Небес», убивает свое предназначение.

Самая глубокая идентификационная фрустрация человека возникает при депривации замысла – *Sors-фрустрация*. (*Sors-образы* – *образы замысла*, фундаментальные психические первообразы, сформированные в коллективном бессознательном в глубокой древности). Ведь «человек, не имеющий жизненного плана, не сможет чего-либо добиться и четко сформировать жизненную цель. Скорее всего, он выберет чужой путь, пойдет не по своему пути развития. Но потом все равно жизнь предъявит свои права. Если человек забывает цель и увлекается средствами, у него возникает ощущение пустоты собственной жизни и ее бессмысленность.

В нашем подходе для определения фактора, способствующего благополучию, либо вызывающего утрату субъективного благополучия, мы ввели термин *футуро-фактора («F-агента»)*, влияющего на внутреннюю картину предназначения, смысла жизни.

Для понимания функционирования обеспечения громадного разнообразия психических процессов – динамичности психики, гибкости Н.П. Бехтерева ввела понятие *пейсмекегов*. «При чисто структурных пейсмекегах, генетически запрограммированных и индивидуально развернутых, количество их должно было быть астрономическим». Она утверждает, что сам процесс индивидуального формирования и развития психической деятельности совместим только с гипотезой и реальностью динамических пейсмекегов – допустимый элемент лишь генетически запрограммированной деятельности, развертывающейся, а не развивающийся в течение жизни.

Эквивалентом динамических пейсмекегов в психологии бессознательных процессов является *футуро-фактор, «F-агенты»* – элементы антропогенетически запрограммированного поведения, развертывающиеся, а не развивающиеся в течение жизни. Фазовая реорганизация и развитие которых определяет бессознательное поведение по типу проградации и деградации.

Мы утверждаем, что внутренняя картина смысла собственной жизни формируется у человека в процессе развития посредством импрессионных переживаний высших или низших чувств и имеет определенные семантические и конституциональные детерминанты. Развитие внутренней картины смысла жизни осуществляется поэтапно, по мере взросления человека, «перемещается» внутрь личности и проявляется в его поведении. Содержательно-структурные характеристики внутренней картины смысла жизни определяются особенностями психологической природы включающей «F-агента» той или иной направленности – агента проградации либо деградации.

Таким образом, наследственность детерминирует выбор поведенческой модели преодоления, либо пассивности на жизненном пути. «Линия судьбы» проходит через бифуркационные точки выбора, через периоды кризиса развития (критические моменты жизни) и зависит от выбора в эти периоды.

Данное утверждение основывается на исследованиях (2002 – 2012г.г.), дающих психолого-антропологическое понимание *судьбы человека*:

- 1) Теоретический анализ причинно-следственной связи, заложенной как аттрактор поведения (предписаний) ограничений и возможностей в функции интегрированного потенциала человека – его предназначении;

- 2) лабораторная разработка методов оптимизации импрессионгов в возрастном и в индивидуальном разрезе – экспериментальное выяснение того, когда и как можно гармонично воздействовать на человека, чтобы возбудить или усилить в нем рефлекс цели, направленный на реализацию собственного предназначения;
- 3) разработка методов раннего тестирования (выявления) скрытых способностей, определения потолка развития способностей (степени одаренности);
- 4) изучение биографий одаренных людей и патографий;
- 5) *исследования антистрессорных реакций*, которые проявляются в определенных формах поведения, проведены нами в период кризиса в условиях естественного эксперимента и в условиях формирующего эксперимента;
- 6) обнаружение *аффективного комплекса устойчивого деструктивного значения* для развития личности, который составил депривационный комплекс, ослабляющий развитие личности и препятствующий прямому выбору собственного жизненного пути.
- 7) Выявление «*F-агента*» (фактора судьбы), влияющего на «непрямой выбор». «*Непрямой выбор*» обусловлен *нишей развития* и основывается на психогенетической взаимосвязи уровня духовности предков и самого человека.

Неприемлемый выбор – это неадекватная идентичность (ролевая неопределенность), которая проявляется в виде различных форм отклонения в мотивациях при элементарном поведении. В основе этих форм лежит депривационный комплекс – лишение достижения психологических ценностей из-за наследуемых психических новообразований, названных нами «*абберации*» (лат. *aberratio* – *искажение, отклонение от нормы*). Как отмечалось ранее, исходя из выявленных в результате исследования функций, отражающих отклонения в моральной мотивации, мы рассматриваем четыре вида аббераций:

- абберация «*Concido*» - чувство ненависти, злобы, враждебности как условий жизни, психологема «ненавижу»;
- абберация «*Conficio*» - чувство страха, бесконечных опасностей сопутствующих жизни, психологема «боюсь»;
- абберация «*Seculus*» - чувство слабости, беспомощности перед жизнью, психологема «бессилие»;
- абберация «*Fatum*» - чувство обреченности и безрадостности жизни, психологема «страдание».

Целый ряд интерпретаций и поступков, ассоциированных с определенными абберациями, очерчен единым контуром, как набор типичных реакций в типичных ситуациях, и представляет собой *матрицу патологического поведения*, что проявляется в устойчивом сопряжении деформированных личностных структур с предпочитаемым этой личностью типом ситуативного поведения. Оказавшись под влиянием унаследованного аффективного комплекса, субъект может эпизодически пребывать в одном из четырех аффективных психических состояний: в панике (абберация *Conficio*); в бессилии и эмоциональной тупости (абберация *Seculus*); в состоянии агрессии (абберация *Concido*); в состоянии угнетенности, страдания, печали (абберация *Fatum*). Носители аббераций в качестве интериоризованного отрицательного опыта закрепляют единственный способ реагирования – абберативное (нарушенное) поведение.

В основе аббераций лежит депривационный комплекс – лишение психических ценностей посредством психических новообразований, наследуемых как вынужденное поведение во искупление грехов родителей и предков, истощающих потенциал развивающейся личности. Абберации блокируют (парализуют) творческое решение, получение новой информации и навязывают системе путь развития в новой среде для приобретения либо отрицательного опыта (страдания), либо для совершения поступка, призванного изменить жизненный путь за счет «искупления». В силу этого абберация

обуславливает позднее личностное созревание, а отсутствие нравственных норм в воспитании приводит к дезадаптации и личностной деструкции.

Внедрение аффективной схемы в поведение происходит в момент зачатия, позже закрепляется близкими людьми в процессе общения с ребенком. Аффективный комплекс – аберрация, действует всегда бессознательно и укрепляется интериоризацией. Закрепление, интериоризация, аффектов происходит при наличии собственного отрицательного опыта. Сила комплекса заключается в потребности постоянно совершать поступки «как отец», «как мать», «как дед», «как бабушка» и т.д.

Открытое нами явление аберраций – наследуемых психических отклонений, в православии соответствует «наследуемому греху», в восточных религиях «карме». Согласно православию, это утрата божьей благодати – свободы выбора и счастья.

Согласно православной психиатрии, «падение» человека, или состояние наследственного греха заключается: 1) в утрате умом способности функционировать правильно или функционировать вообще; 2) в более общем смещении умственной деятельности с физиологическими процессами; 3) как следствие этого, в ее порабощении гнету внешних обстоятельств.

Нерешенная предками жизненная задача – это «чужой крест», который будет вынуждать в ситуации выбора поступать должным образом, т.е. так, как обязан был поступить, но не поступил, их предок. Такое отягощение препятствует, прежде всего, обретению личностью собственного «Я», истощению своего потенциала, и, следовательно, на первый план выступает выполнение не своего предназначения, а «искупление греха». Унаследованный грех – это как наследственная болезнь, которая может развиваться при определенных обстоятельствах. Из медицины известно, когда индуцированный дурной наследственностью человек ведет неправильный образ жизни – он заболевает, если ведет здоровый образ жизни, то болезнь отступает.

Аберрация это наследственная болезнь Души, ее рабство, ограничение возможности быть счастливым, как расплата за нравственные ошибки предков. Это след чужеродного душе опыта жизни, обретенного как дурное наследство и предопределяющего внутренние противоречия, «психический конфликт» между «я» реальным и «я» идеальным человека.

В данном случае противоречие станет не источником движения, а, напротив, той силой, которая изменит судьбу человека и поведет его по пути компенсации, что аналогично понятию «застревания» К.Г.Юнга. *«Застревание – психический процесс, столь часто повторяющееся в ходе развития человечества, чтобы стать мотивом многих сказок и мифов, где есть волшебный корень для закрытой двери или животное – помощник для обретения скрытого пути. Другими словами, застревание является типичным событием, которое вызывало в ходе истории и типичные компенсаторные реакции».*

Аберрации как структурные конституциональные факторы мы рассматриваем как «F-агент» судьбы человека с отрицательным значением. Так как наличие данного фактора формирует «извращенное» поведение и искажает жизненный путь. *Таким образом, аффективный наследуемый комплекс – это негативная, фрустрационная психология человеческой судьбы.* Препятствующие духовному развитию аберрации являются психогенетическим наказанием для потомков. В основе аберраций лежит мутация, породившая депривационный комплекс – лишение психических ценностей посредством психических новообразований, наследуемых как вынужденное поведение во искупление грехов родителей и предков – в компенсаторном поведении.

В нашем подходе, мутации, наследуемые в психическом развитии, создают паттерны поведения, препятствующие индивидуальному психодуховному развитию, и формируют вынужденное компенсаторное поведение. *Психогенетические качества рассматриваются нами в свете генетики поведения – оценки паттерна наследственности, проявленного на поведенческом уровне.*

При наличии аберрации в смысловом поле человека присутствуют аффекты (лат. *afficio* – я связан), и из-за этого человек не в состоянии увидеть правильное, конкретное направление развития и выбирает псевдонаправление. У каждой направленности своя типология, которая зависит от типа аберрации и выражается в агрессии или смирении и т.д. Аберрация формализует типологию несчастий и болезней, которые предопределяют склонность к специфическому поведению (компенсаторному, вынужденному).

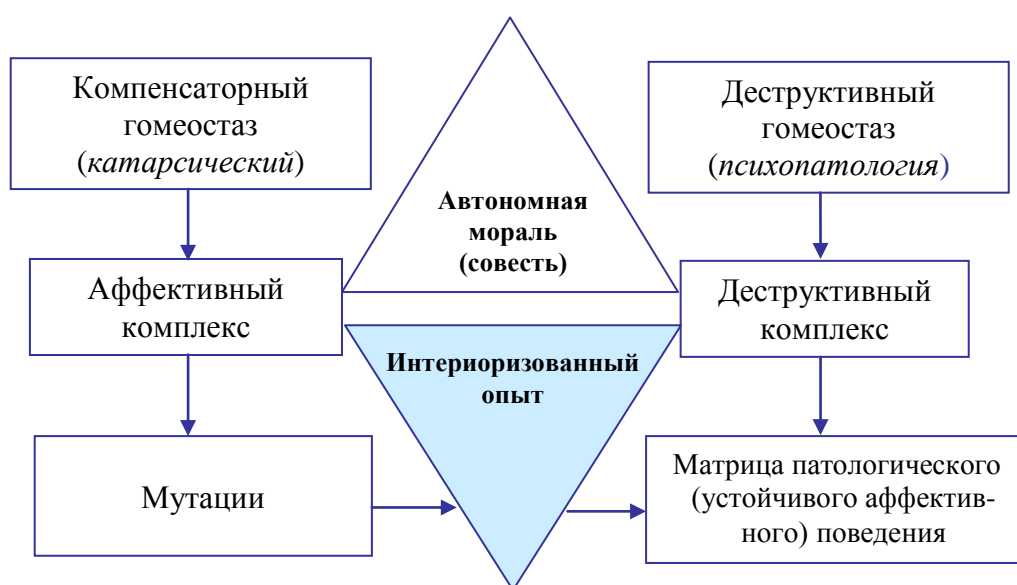
Согласно гипотезе формативной причинности, наследование поведения зависит от генетической наследственности, а также от морфогенетических полей, которые контролируют развитие нервной системы и всего животного в целом, а также от моторных полей, создаваемых морфическим резонансом от предыдущих подобных животных. Наиболее специфичным морфическим резонансом, действующим на определенный организм, является тот, который проистекает от близко связанных индивидуумов со сходным генетическим строением, что объясняет семейное сходство.

Человеку становится необходимо избрать иной путь и иной стиль жизни – свой собственный. Для этого необходимо совершить катарсическое действие. Человек, испытывающий после ошибки неосознанное чувство вины, отчуждается от мира. В попытке самооправдания он создает себя на лжи, нанося себе еще больший вред, сохраняя верность себе прежнему. Эмоции и мысли человека начинают обретать характер ложных представлений (делузий), с которыми он себя отождествляет. Тогда при всем своем желании человек не может найти без посторонней помощи своей подлинной основы. Потеряв собственный смысл, человек в силу действия мутации теряет способность к созиданию, становится разрушителем своей собственной жизни и жизни других. При этом ошибка и патология усиливаются в ущерб его психическим силам, которыми он располагает.

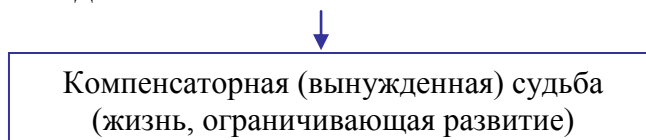
В рамках психодуховной концепции, формирующей причинностью судьбы человека является психодуховный гомеостаз, который определяет идентичность психической системы человека и представляет паттерн жизненного пути.

Поскольку сущность гармонии сложных систем объясняется гомеостазом, мы в свою очередь можем говорить о феномене духовного гомеостаза, который заключается в гармоничной зависимости между силой воздействия «F-агента» деструктивного характера и конструктивных бессознательных процессов личности.

ДУХОВНЫЙ ГОМЕОСТАЗ ПРЕДКА

ДУХОВНЫЙ ГОМЕОСТАЗ ПОТОМКА

Искупительная судьба, жертвенная
(исправление ошибки предка)

Несоблюдение духовных норм - деградация

Осуществление компенсаторного поведения для поддержания нормального психического гомеостаза происходит путем совершения искупающего поступка и морального поведения. Гомеостаз, нарушенный предком, восстанавливается за счет искажения судьбы потомков.

Восстановление гомеостаза (восстановление баланса в системе) осуществляется за счет *несвободы выбора*. И прежде чем система вернется в гармоничное состояние, она переживает следующий процесс: потомок, унаследовавший аберрацию, обязан искупительным (катарсическим) поступком восстановить баланс. Именно эта катарсическая возможность породила во всех религиях *концепцию покаяния*, поста, как добровольной расплаты за экзистенциальный долг человека, допустившего ошибку в своем выборе.

Н.П.Бехтерева пишет: «Одно из самых субъективно тяжелых переживаний, свойственных людям с активным нравственным настроем, – феномен раскаяния, глубочайшего сожаления о своих действиях, принесших вред себе или своим близким». *Этот феномен может быть понят как основа функционирования компенсаторного поведения.*

Ни стереотипы, ни культура не помогают человеку понять ту меру целомудрия и чистоты, которой обладает жизнь в измерении духовности поведения, где истина существует в незыблемых законах нравственности. *Аберрацию невозможно проигнорировать: если человек хочет расти дальше. Так как грехи предков не только предъявляют счет к оплате, но и определяют стиль поведения личности.* Ее «порок» структурирует отклонение и только катарсическое победное действие освобождает и возвращает человеку свой путь жизни – его собственную судьбу.

Очевидно, существует такой показатель, как готовность к разотождествлению с унаследованными аберрациями, подразумевающий достижение определенного уровня в духовном развитии, который позволяет приобрести определенный образ мыслей. Прежде, чем происходит достижение этого уровня зрелости, приобрести свободу невозможно. При наличии «готовности» требуется вложить в конкретное действие всю силу воли и освободиться, разорвав связь с унаследованным грехом.

Мы представляем разработанную нами *типологическую модель компенсаторного (вынужденного) поведения*, в которой выделены катарсические механизмы освобождения от «грехов предков» для каждого типа личности.

МОДЕЛЬ КОМПЕНСАТОРНОГО (ВЫНУЖДЕННОГО) ПОВЕДЕНИЯ

Consto	Integrare	Modulus	Absolutus
<p style="text-align: center;"><i>Компенсация морализма.</i> Восстановить порядочность, правильность. Преодолеть лень, мелочность Отказаться от упрямства. <i>Поступок</i> - проявить гибкость, чуткость, отступить от ложных правил. <i>(Не быть черствым)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация лжесвидетельства.</i> Восстановить самобытность, неординарность, своеобразие. Преодолеть заблуждения, стандарты, стереотипы, самообман. Освободиться от фантазий, иллюзий. Уметь делать правильные выводы, импровизировать, увидеть суть. <i>Поступок</i> - раскаяние в обмане, признание в заблуждениях. <i>(Не выдумывать)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация отступничества.</i> Восстановить индивидуальность, самостоятельность. Преодолеть подстраивание. Освободиться от влияния чужого. Научиться принимать решения. Уметь найти и отстроить от главного. <i>Поступок</i> - высказать и отстоять собственное мнение. <i>(Не уподобляться)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация безбожия.</i> Восстановить идеалы, самосовершенствоваться. Преодолеть самость. Освободиться от преувеличения, власти. Научиться верить истинно. <i>Поступок</i> - отречение от лжеидеи, раскаяние в безверии. <i>(Не властвовать)</i></p>
Vivus	Vis	Cumulus	Proportio
<p style="text-align: center;"><i>Компенсация косности.</i> Восстановить жизнестойкость Преодолеть инерцию, недомогания. Отказаться от примитивности, прозябания. Развитие в полезном труде и отдыхе. <i>Поступок</i> - сменить образ жизни. <i>(Не деградировать)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация вражды.</i> Восстановить силу, закалить выдержку, волю. Преодолеть агрессию, воинственность Отказаться от дерзости. Научиться бороться, состязаться по правилам. Уметь проигрывать. <i>Поступок</i> - защита слабого, героизм. <i>(Не нападать)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация присвоения.</i> Восстановить связи, дружбу. Преодолеть жадность. Освободиться от взяток, подарков, не брать в долг. Уметь делиться, дарить. (поделиться ради общего дела). Научиться дружить бескорыстно <i>Поступок</i> - отдать долги, пожертвование на общее дело. <i>(Не стяжать)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация лицемерия.</i> Восстановить красоту, романтику. Погрузиться в духовную гармонию, творчество. Преодолеть зависть к чужому успеху, спонтанность. Освободиться от притворства, лицемерия. Направить эмоции в творчество. Научиться искренности, какому-либо искусству. Гармонизировать внутренне, принять себя и других. <i>Поступок</i> - отказаться от материальной красоты, вейцизма во имя гармонии духовной. <i>(Не играть роли)</i></p>
Fatum	Genus	Ratio	Solutus
<p style="text-align: center;"><i>Компенсация использования.</i> Восстановить самообеспечение. Преодолеть зависимость. Отказаться от иждивенчества, капризности. Научиться заботиться о других. Расстаться с чем-то старым, не упрощать. <i>Поступок</i> - сохранить кого-то. Взять на себя ответственность за других. <i>(Не использовать других)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация предрассудков.</i> Восстановить связь с близкими, семьей, родом. Преодолеть предрассудки по отношению к чужим. Отказаться от запальчивости. Расстаться с устаревшим. Сделать не так как всегда. Научиться принимать перемены, новизну. <i>Поступок</i> - принять "чужака", перемены. Отказ от привычного, устаревшего. <i>(Не долженствовать)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация лукавства.</i> Восстановить компетентность. Преодолеть корысть, расчет. Научиться не отрицать непонятное и неизвестное. Честное признание в своей некомпетентности. Освободиться от цинизма сарказма. Получить необходимые знания. Научиться чему-либо. <i>Поступок</i> - поверить в иррациональное, научиться принимать на веру что-либо. <i>(Не мудрствовать)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация гордыни.</i> Восстановить благородство, первенство, независимость, влияние. Преодолеть соперничество, высокомерие. Освободиться от праздности, хвастовства, заносчивости. Сделать достойный выбор. Достичь умения ценить и уважать других. <i>Поступок</i> - признать чье-то превосходство. <i>(Не лицемерить)</i></p>
Seculus	Emano	Intus	Sensus
<p style="text-align: center;"><i>Компенсация уныния.</i> Восстановить чувство радости жизни. Преодолеть уныние, фатальность. Освободиться от недовольства, обид. Научиться находить выход, истинную причину страданий. Сострадать другим. Не винить других, идти навстречу опыту. <i>Поступок</i> - помочь найти кому-то выход, сострадать, не обижаться на судьбу. <i>(Не драматизировать)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация злословия.</i> Восстановить целесообразное общение. Преодолеть болтливость. Освободиться от горячности, вспыльчивости, осуждения. Включиться в общественные движения, добиться публичности. <i>Поступок</i> - сохранить какую-либо тайну, проявить сдержанность, не тратить впустую силы. <i>(Не транжирить)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация самоуправления.</i> Восстановить свой круг интересов, не навязывая своих правил. Освободиться от придирчивости, строптивости. Не скрывать свои чувства. Прекратить держать оборону. Научиться находить общие интересы с окружающими. <i>Поступок</i> - откровение, общечеловеческое, сосредоточиться на чьих-то интересах. <i>(Не скрывать)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация кумирства.</i> Восстановить самоуважение. Освободиться от угодничества, сентиментальности, жалости, заискивания. Преодолеть слепую любовь, вожделья. Любить справедливо. Любить лучшее в себе и других. <i>Поступок</i> - пожертвовать ложными чувствами во имя истины. <i>(Не угождать)</i></p>
Annihilatio	Concido	Conficio	Determino
<p style="text-align: center;"><i>Компенсация самосуда.</i> Восстановить уважение, честь, достоинство. пресечь беззаконие. Преодолеть злость, ярость, негодование. Отказаться от карьеризма. Научиться выдержке. Уметь прощать. Поступать по совести. <i>Поступок</i> - защитить чью-то честь, оправдать, сохранить честь. <i>(Не злобствовать)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация богохульства.</i> Восстановить личную свободу. Не провоцировать, не интриговать. Преодолеть конфликтность. Освободиться от ненависти, пороков. Научиться конструктивной критике. Соблюсти законность <i>Поступок</i> - покаяться; выявить и разрушить зло. <i>(Не осквернять)</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация суеверия.</i> Восстановить результативность. Добиться результата, но не любой ценой. Преодолеть опасения, азарт. Освободиться от мнительности, предубежденности. Подвести итоги. Извлечь Пользу. Научиться доверять другим. Верить в будущее. Отказаться от суеверий. <i>Поступок</i> - проявить смелость, решиться на что-то. <i>(Не прятаться от жизни)..</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Компенсация предательства.</i> Восстановить подвижность. Преодолеть желание бежать Освободиться от необязательности, торопливости. Сдерживаться. Научиться оставаться верным чему-либо до конца. Не перебегать, не сбежать. <i>Поступок</i> - проявить постоянство, преданность, во время остановиться. <i>(Не метаться)</i></p>

На психотравмирующие обстоятельства личность реагирует защитной перестройкой своих установок. Субъективная система ее ценностей направляется на нейтрализацию психотравмирующего воздействия. В процессе такой психологической защиты происходит перестройка личностных отношений. В этом случае проблема, конфликт, стресс, кризис воспринимаются как угроза личному благополучию, своей ранее сложившейся целостности; весь психологический аппарат пытается защититься от таких ситуаций. У аберративной личности душевный беспорядок, вызванный психической травмой, замещается или реорганизованной упорядоченностью, или псевдоупорядоченностью, которая проявляется в симптомокомплексе мозаичной аберративной модальности. В случае принятия выбора в пользу порочной наследственности, происходит изменение характера психического развития в форме *химеризма*, личные черты ассимилируют, растворяются и личность становится выразителем этого симптомокомплекса, став *химеритом*.

Как уже отмечалось ранее химеризм является мутагенным симптомокомплексом и отражает понятие «предельных феноменов» человеческого опыта, в которых начинаются изменения самих конституативных признаков способа бытия человека. Совокупная область предельных феноменов именуется С.С. Хоружим «антропологической границей», за которой начинается духовное перерождение – мутация, личностная деградация.

Таким образом, в рамках понятия *судьбы* особый интерес представляет анализ особенностей поведения, которые отличаются ассоциациями, истолкованием происшедшего, исходящего из *мутагенного симптомокомплекса химеризма*.

К.Г. Юнг рассматривал компенсацию и ассимиляцию применительно к толкованию сновидений. «Поскольку сновидения дают информацию о скрытой внутренней жизни и выявляют компоненты личности, которые в дневной жизни означают лишь невротические симптомы, то пациента можно лечить не только сознательно, но и бессознательно. Насколько позволяют судить наши нынешние знания, единственный *путь для этого – ассимиляция сознанием содержаний бессознательного*».

На наш взгляд, эти два фактора (ассимиляция и компенсация) играют ключевую роль в механизме формирования модели поведения компенсаторного, в случае наличия аберраций, и патологической модели поведения в случае наличия мутагенного комплекса химеризма (мозаичных аберраций).

Наличие в конституции личности деструктивного мутагенного симптомокомплекса – это либо нереализованный индивидуальный потенциал, когда возможности индивидуального психотипа не развиваются в силу колоссальных затрат на компенсаторное поведение в случае единичной аберрации, либо это размытый индивидуальный потенциал, ставший в силу ассимиляции питательной средой для мозаики аберраций в случае химеризма.

Мутагенный симптомокомплекс представлен жизненными установками или взглядами на жизнь, выражающими отрицательный жизненный опыт человека. Установка комплекса предвосхищает восприятие будущих событий, настраивая на тот или иной лад. Адекватная установка конструктивна и облегчает жизнь, сохраняя устойчивость курса движения в непрерывно меняющихся обстоятельствах. Неадекватные установки деструктивного симптомокомплекса превращаются в предвзятость, затрудняя адаптацию к новым условиям. Таким образом, прошлые неудачи или разочарования предков могут существенно отразиться на предпочтении жизненных ориентиров потомка.

В человеческом поведении круг возможностей, используемых для достижения поведенческих целей, гораздо шире, чем у любого другого вида, но и здесь применимы те же принципы: под воздействием моторных полей высших уровней модели поведения втягиваются в воронку, ведущую к *стереотипным актам осуществления*, которые обычно являются врожденными.

Проблема наследуемых (психических) мутаций – это проблема скрытого вырождения, которая явно проявляется в ситуации химеризма. Ранее на примере архаико-религиозной модели грехопадения мы показали критерий греха прелюбодеяния. Так вот согласно древнехристианской антропологии возмездием (наказанием) за этот грех («искушенный блудливостью, совершивший прелюбодеяние») является «обречение на скорбь и покарание бесплодием, одиночеством», искупление этого греха в безбрачии, бездетности. Такова цена за грехопадение.

Все выше сказанное подтверждает, что мутагенные симптомокомплексы представленные аберрациями и химеризмом являются «F-агентами» судьбы человека с различным коэффициентом.

В зависимости от коэффициента симптомокомплекса усложняется судьба человека, усложняется негативными событиями жизни. Коэффициент мутагенеза выражает количество аберраций в психической конституции личности (1 аберрация = (1) единице мутагенеза). Значение коэффициента мутагенеза > 1 означает наличие в психической конституции личности более одной аберрации, либо наличие химеризма – футуро-агента («F-агента») с отрицательными качествами воздействия на судьбу личности.

Чем выше коэффициент мутации, тем сложнее личности адаптироваться к социуму, тем тяжелее человек проживает кризис развития, и тем больше он подвергается влиянию депривационных факторов, предъявленных другими людьми и окружающей средой в целом.

В период кризиса мутации оказывают большое влияние на развитие, поскольку в переходном периоде личность еще не сформирована, и модель поведения человека не закреплена действиями и поступками, соответствующими его психотипической природе. Психогенетические мутации блокируют раскрытие собственного потенциала, препятствуют последующему становлению личности.

С позиции синергетики, личностный кризис – это период психологической неустойчивости, когда слабая сторона личности выступает как механизм переключения, смены режима развития личности, перехода из сензитивного периода развития в кризисный. Неустойчивость системы, выраженная антифункцией индивидуального психотипа, усиливается регрессивными психогенетическими качествами личности. Вблизи «момента обострения» это грозит обернуться для личности средством упрощения и деградации, дезорганизации, рассогласования личностных структур.

Кризис как неадаптивная фаза эволюции, соответствует дезорганизации бессознательных процессов. Достижению точки квантования предшествует хаос и дезорганизация, и этот период выявляет недостатки системы. Точка бифуркации – точка выбора, соответствует критическому периоду, когда личность должна сделать главный выбор своего жизненного пути, нацеленный на реализацию предназначения. И если выбор не будет актуализирован, возможен личностный кризис (кризисное состояние).

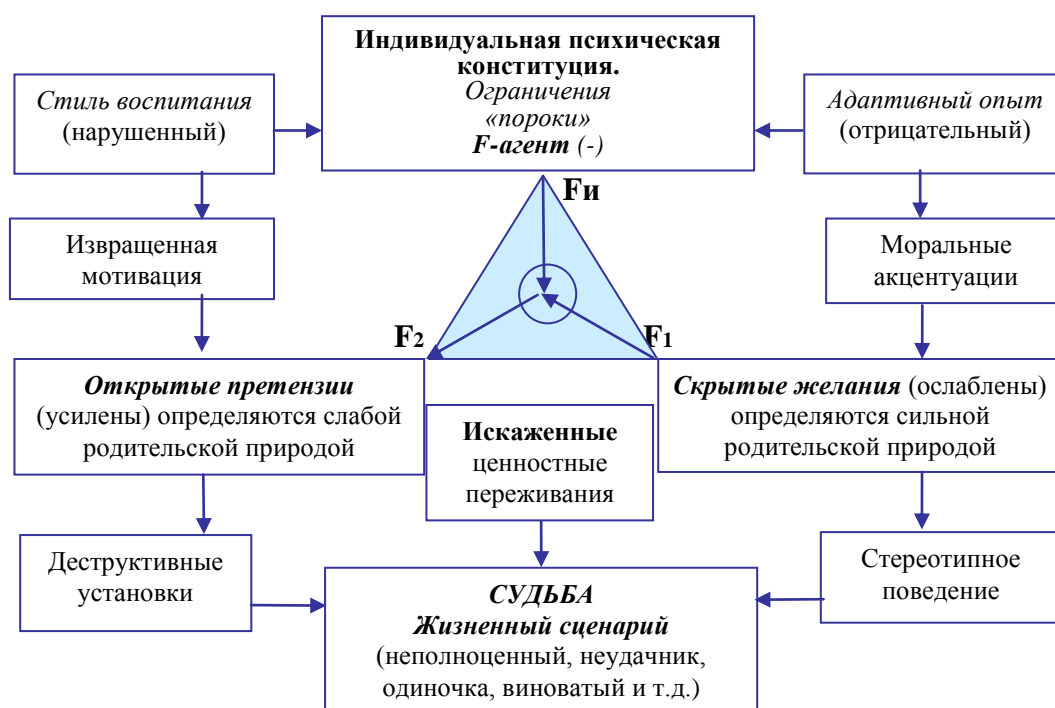
Психологический кризис представляет собой конфронтацию с условиями, которые предъявляют человеку чрезмерные требования – это внутреннее нарушение эмоционального баланса, наступающее под влиянием угрозы, создаваемой внешними обстоятельствами.

Кризис определяется как качественное изменение психического статуса, связанного с угрозой актуального функционирования личности. Кризисные состояния – это индивидуально-психологическая уязвимость личности, которая зависит от ее моральной структуры, иерархии ценностей, тех значений, которые она придает различным жизненным явлениям. У некоторых людей элементы морального сознания (совесть) могут быть нарушены врожденно, либо не сбалансированы, а отдельные псевдонравственные категории приобретают статус сверхценности, в результате чего образуются моральные акцентуации личности, ее «слабые места». Таким образом, в этом периоде выявляются индивидуальные качества личности.

Кризисные ситуации не возникают из ниоткуда, они синхронны тем периодам психического развития, когда личность должна обрести за период благоприятный (сензитивный) те навыки, умозаключения, установки, которые помогут перейти в измерение новой реальности.

Но к сожалению, личность с симптомокомплексом мутагенеза не способна сделать правильный выбор в точке бифуркации, в силу ограничения права выбора. Ранее нами разработан (выявлен и описан) «бессознательный причинно-следственный механизм закомплексованного поведения» (2009г.), который отражает трехуровневую структуру: возможности, желания, претензии. Эта модель актуальна в причинно-следственном механизме «несчастливой судьбы» (фатальной).

Модель причинно-следственного механизма фатальной судьбы

Мы пришли к заключению о том, что ничто так не типизирует поведение, как наличие F-агента(-) мутагенного симптомокомплекса, лежащего в основе извращенной формы представления, который делает предсказуемыми поступки человека, попавшего под его влияние. Чаще всего предсказуемость поведения проявляется в феномене, получившем название «сценарий жизненного пути». Сценарий – это жестко закрепленная последовательность поступков, своеобразная жизненная программа, предписывающая вести себя так, как было намечено заранее. Свое наиболее яркое проявление этот феномен получает в фатальной судьбе.

Таким образом, мутагенный комплекс химеризм являет собой патогенный «F–агент» личностной структуры и провоцирует конституциональные аномалии личности и управляет «несчастливой судьбой». Этот мутагенный комплекс обеспечивает появление у человека «суженного» сознания, он появляется на уровне сенсорной организации психики в изменении величины порогов восприятия. Причинный механизм этого F-агента неизбежно оказывается связанным с появлением личностных деформаций – извращенной мотивацией и искажениями в ценностных ориентациях, которые порождают искаженные ценностные переживания.

В свою очередь *F-агент (+)*, отражающий положительную мутацию и эмерджентные качества *харизмита* управляют *счастливой судьбой* – возможностью творческой самореализации, обретения счастья осуществления предназначения и ценностные переживания. *F-агента (+)* отражает преобладающие мотивы поведения направленные на потребность в осмысленности существования и на достижение общечеловеческих целей, задач, идеалов, а также на формирование стойкого мировоззрения. Это уровень самодетерминации, или экзистенциальный уровень, который связан с неадаптивной активностью, при котором деятельность приобретает творческий характер. Только выходя на этот уровень, человек обретает «абсолютные» ценностные ориентиры – духовные, эстетические и культурные ценности, личную ответственность, и *осуществляет свободу выбора*. В процессе жизненного пути под влиянием *F-агента (+)* открываются ранее отторгавшиеся и совсем новые грани человеческого «я», являющиеся источником жизненной энергии и творчества.

Совокупность взаимодействия психической (душевной) конституции личности и ее механизма наследственности с воздействием внешней среды, имеет определенное конечное множество альтернативных путей прохождения жизненного пути. По какому пути пойдет *судьба* человека, определяется набором действующих «*F-агентов*», вызывающих переключение жизненного пути с одного альтернативного направления на другой.

В теории *психологии предназначения* («Ноосферная психология» 2005) мы рассматривали закономерность психических реакций на внешнюю среду, как определенную модель поведения, вытекающую из интегральной природы индивидуума, которая выражается формулой:

$$Z = \frac{S_{\lambda} I_X \pm F(\int \mathcal{E})}{\Phi} \quad (1)$$

где:

$F(\int \mathcal{E})$ – функция интегрированной среды; она может входить в выражение (1) со знаком «+» или со знаком «-», при этом сама является положительно определенной функцией, так как характеризует *степень напряженности* внешнего воздействия. *Качество* же воздействия характеризуется знаками \pm .

$S_{\lambda} I_X$ – «функция индивидуума», характеризует степень и характер устойчивости или адекватной восприимчивости по отношению к внешним воздействиям.

В психологической теории судьбы мы рассматриваем закономерность психических реакций, моделирующих поведение, исходя из психической конституции, включающей футуро-агенты с различными качествами их воздействия.

Исходя из того, что мы определили для функции индивидуальной наследственности два значения: «*Fa*» - «*F-агент(+)*» (*харизмизм*) и «*Fn*» - «*F-агент(-)*» (*химеризм*). Чтобы увидеть закономерность психических реакций на внешнюю среду, исходя из психической конституции личности, обусловленных *F-агентами*, порождаемых мутациями положительными либо отрицательными, рассмотрим возможные варианты:

1) В выражении (1) знак «+»:

1.1) $S_{\lambda} I_X$ отрицательна - «*Fn*»

1.1.1) $|S_{\lambda} I_X| > F(\int \mathcal{E}) \Rightarrow Z < 0$ – закономерность психических реакций на внешнюю среду имеет деструктивный характер независимо от благоприятности воздействия. Система неустойчива.

1.2) $|S_{\lambda} I_X|$ положительна - «*Fa*», независимо от величины $|S_{\lambda} I_X|$ при благоприятном внешнем воздействии реакции конструктивны. $Z > 0$

2) В выражении (1) знак «-»:

2.1) $S_d I_X$ отрицательна - «Fn», независимо от величины $|S_d I_X|$ при неблагоприятном внешнем воздействии реакции деструктивны. $Z < 0$

2.2) $S_d I_X$ положительна - «Fa»

2.2.1) $|S_d I_X| > F(\int \Theta) \Rightarrow Z > 0$ – потенциал достаточен для преодоления неблагоприятного внешнего воздействия, реакции конструктивны, система устойчива.

Таким образом, исходя из выше изложенного, причинно-следственного механизма, можно определить, **что гармоничное равновесие индивидуальной психической конституции человека с интегрированной средой (природа, общество, общепринятые представления о мире и месте человека в нем), регулируется «F–агентами судьбы».**

На наш взгляд, эта модель применима и к процессу психического развития и понятию человеческой *судьбы*. Считаем также, что использование системного подхода при рассмотрении *судьбы* - жизненного цикла и механизмов развития, с позиции причинно-следственных связей является необходимым условием для разработки комплексной периодизации жизненного пути – судьбы человека.

В теории психологии предназначения («Ноосферная психология» 2005) мы описали модель психодуховного развития, которая позволяет одновременно отражать процессы как развития, так и функционирования.

В периодизации психодуховного развития для каждого психического типа отражены возможные осложнения развития каждого психического типа и *впервые в психологии дана точная природа временной периодизации развития человека, которая позволяет одновременно отражать процессы, как развития, так и функционирования в индивидуальном ритме.* При этом вертикаль периодов развития в модели подчинена иерархии целей развития системы, наделенной функцией психотипа, а горизонталь периодов развития – определенным воздействиям психогенеза (психической наследственности), которые обеспечивают, либо отрицательные жизненные ситуации, истощая потенциал развивающейся личности, либо положительные, обеспечивая самореализацию личности.

В стадийность развития нами включены **десять кризисных этапов:** эмбриональный кризис (от зачатия до рождения), кризис детства (5,5-8 лет), кризис юности (11-16 лет), кризис молодости (22-24 г.), кризис взрослости (32-33 г.), кризис самореализации (40-44 года), кризис индивидуальной жизненной цели (48-55 лет), кризис зрелости (56-66 лет), кризис старости (72-77 лет), кризис отчуждения (80 лет и более).

Такая модель включает в себя все возможные психические состояния человека и все возможные кризисы, соответствующие жизненному пути личности и сензитивные периоды реализации.

Модель психодуховной периодизации выражает предсказуемость поведения в феномене «сценария жизненного пути». Сценарий жизненного пути определенного типа личности – жизненная программа, предписывающая жестко закрепленную наследственностью и периодами развития последовательность действий. Мы представляем «модель психодуховного развития личности» восьми психотипов, которая дает развернутую картину жизненного пути – основное направление судьбы, детерминированное наследственностью и уровнем духовности личности. Данная модель является базовой для футурологического прогноза.

АЛГОРИТМ ПСИХОДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Этапы развития (социальные)	Сензитивные периоды (возрастные)	Стадии развития духовные	Кризисные периоды (кризисы нереализованности)	Приобретаемый опыт	Усваиваемая форма поведения
(77 и далее) Этап структуризации: покой, осмысление жизненного пути, завершение психического формирования.	Новое качество жизни		Отчуждение. Возрастные изменения психики (самодостаточность - беспомощность) (умиротворение - деградация).	Способность / неспособность <i>оставаться личностью.</i>	Адекватность - неадекватность.
(72 - 77) Потенциальный этап: знание, мудрость, передача жизненного опыта.	Самоорганизация (66 - 77) Период VIII - структурированность, осуществление жизненного опыта, обусловлен функцией <i>Conso</i> (постоянство), длится от этапа <i>потенциального</i> .	Стадия осуществленности (старость). Совершенствование (Absolutus). Воплощение этических, нравственных норм посредством передачи опыта и привнесения идей, формирующих общественное мнение. Посвящение себя высшим принципам.	Кризис старости. Разрыв телесных и духовных возможностей (общение - обособленность) (интеграция - отчаяние).	Способность / неспособность <i>воплотить идеи.</i>	Морал.: мудрость Адапт.: объективизм Защит.: конверсия Деком.: авторитарность Комп.: усложненное самосовершенствование
(56 - 66) Универсальный этап: единение, целостность, настроенность, воплощение душевного опыта.	Саморазвитие (55 - 66) Период VII - осуществление и развитие творческих идей, обусловлен функцией <i>Vivus</i> (развитие), длится от этапа <i>принципиального</i> до этапа <i>универсального</i> .	Стадия продуктивности (позняя зрелость). Срезлирование (Modulor). Осуществление моральных поступков (действий), основанных на следовании общечеловеческим нравственным законам, ориентация на духовные достижения.	Кризис зрелости. Разрыв возможностей и достижений (признание - непризнанность) (продуктивность - застой).	Способность / неспособность <i>регулировать, изменять ситуацию.</i>	Морал.: регулирование Адапт.: содействие Защит.: идентификация Деком.: обезличивание Комп.: усложненная самоидентификация
(48 - 55) Принципиальный этап: нацеленность, интегрированность, профессионализм, воплощение принципов и интеллектуального опыта.	Самоконтроль (44 - 55) Период VI - активные действия по самореализации, обусловлен функцией <i>Vis</i> (действие), длится от этапа <i>творческого</i> до этапа <i>принципиального</i> .	Стадия акмеологичности (зрелость). Обобщение (Integrare). Формирование индивидуальных принципов совести, основанных на духовной жизненной цели, ориентация на самостоятельное моральное сознание.	Кризис индивидуальной жизненной цели. Разрыв телесного и духовного существования (вера - неверие).	Способность / неспособность <i>Делать выводы, обобщать.</i>	Творч.: проницательность Адапт.: попечительство Защит.: фантазия Деком.: симуляция Комп.: усложненная самобытность
(40 - 44) Творческий этап: осознание места в мире, самовыражение, осознание предназначения, сотворчество, творческое воплощение идей.	Самообеспечение (33 - 40) Период V - объединение достигнутого опыта для самореализации, обусловлен функцией <i>Stimulus</i> (совмещение), длится от этапа <i>социального</i> до этапа <i>творческого</i> .	Стадия самореализации (ранняя зрелость). Согласованность (Proportio). Формирование моральных суждений на основе универсальных этических принципов, забота о всеобщем благополучии, ориентация на идеалы. Избегание конфликта.	Кризис самореализации. Разрыв единства личных идеалов и общечеловеческих ценностей (креативность - адаптация).	Способность / неспособность <i>к самовыражению.</i>	Морал.: гармонизация Адапт.: деликатность Защит.: притворство Деком.: психическое выгорание Комп.: усложненное самовыражение
(32 - 33) Социальный этап: идеи, профессионализм, сотрудничество, товарищество и обретение опыта нравственного.	Самоопределение (24 - 32) Период IV - преемственность, усвоение социальных установок, обусловлен функцией <i>Genus</i> (наследование), длится от этапа <i>межличностного</i> до этапа <i>социального</i> .	Стадия социализации (взрослость). Устойчивость (Solus). Формирование моральных установок на основе подчинения моральным нормам власти, ориентированность на референтную группу, поддержание авторитета. Избегание вины.	Кризис взрослости. Разрыв личного и среды (восребованность - невосребованность) (идентичность - неполноценность).	Способность / неспособность <i>к новаторству, изобретать новое.</i>	Морал.: изобретательство Адапт.: настойчивость Защит.: сублимация Деком.: самонадеянность Комп.: усложненное самоутверждение
(22 - 24) Межличностный этап: взаимопонимание, коллективизм, обучение, обретение опыта интеллектуального.	Самообразование (16 - 22) Период III - организация интеллектуальных знаний, обусловлен функцией <i>Ratio</i> (целесообразность), длится от этапа <i>личностного</i> до этапа <i>межличностного</i> .	Стадия одушевления (молодость). Человечность (Sensus). Формирование моральной ответственности на основе поддержания хороших отношений и одобрения со стороны других людей. Ориентация на дружбу. Избегание неприязни.	Кризис молодости. Разрыв идеального образа мира и реальности (соответствие - несоответствие) (открытость - изоляция).	Способность / неспособность <i>к милосердию, любви.</i>	Творч.: альтруизм Адапт.: примирение Защит.: амбивалентность Деком.: самоуничтожение Комп.: усложненное самоуважение
(11 - 16) Личностный этап: осознание себя как личности, самораскрытие, близость, дружба, обретение опыта эмоционального.	Самоотдача (8 - 11) Период II - активное самораскрытие способностей, обусловлен функцией <i>Etano</i> (иступание), длится от этапа <i>физического</i> до этапа <i>личностного</i> .	Стадия персонализации (юность). Подвижность (Determino). Формирование нравственного выбора на основе понимания возможности изменения правил по мере потребности, зависимость морали поступка от намерения, а не последствий. Ориентация на поощрение. Избегание осуждения.	Кризис юности. Разрыв единства "Я"-реального и "Я"-идеального (одобрение - подавление) (инициатива-страх).	Способность / неспособность <i>осваивать новое, изменяться</i>	Морал.: своевременность Адапт.: подвижность Защит.: вытеснение Деком.: самозабвение Комп.: усложненное самообновление
(5,5 - 8) Физический этап: полнота жизни, ощущение, навыки, обретение опыта физического тела.	Самоощущение (0 - 5,5) Период I - локализация психофизиологического развития, обусловлен функцией <i>Intus</i> (замыкание), длится от этапа <i>предшествования</i> до этапа <i>физического</i> .	Стадия освидления (детство). Справедливость (Annihilatio). Возникновение чувства нравственности, в результате усвоения правил социального порядка, облатие чувством справедливости. Ориентированность на правила. Правила - нерушимая реальность. Избегание наказания.	Кризис детства. Разрыв психологического и биологического симбиоза (забота - заброшенность) (доверие - недоверие).	Способность / неспособность <i>поступать справедливо.</i>	Морал.: принципиальность Адапт.: прямолинейность Защит.: аннулирование Деком.: самосуд Комп.: усложненное самообладание
(Зачатие - 0) Этап предшествования: зарождение и пренатальный период, начало формирования психики.	Зачатие - рождение I3 - Fatum (неполноценность) I1 - Conscido (деградация)	8-лет Стадия освидления (детство). Справедливость (Annihilatio). I4 - Seculus (незрелость) I2 - Conscio (тревожность)	Эмбриональный кризис. Начало формирования каких-либо психических дефектов (желанный - нежеланный) (базальная тревога).	Способность / неспособность <i>развиваться как личность.</i>	Наследование аберраций (психологических дефектов).

Периодизация психотипа Absolutus

Психолого-футурологический прогноз на примере психотипа *Absolutus*
(коэффициент мутации = 1).

Аберрация «*Concido*».

Если унаследована аберрацию «*Concido*», то предок или родитель совершил «смертный грех» - это либо самоубийство, либо убийство чьей-то Души, разрушение веры, богохульство, коварство, распущенность, разврат, растление, бесстыдство, сквернословие, клевета. Все это не весь перечень безнравственных, незаконных поступков, которые порождают аберрацию «*Concido*». В итоге, в качестве расплаты за этот образ мыслей и жизни, потомок получил наказания «судьбы».

Влияние аберрация на развитие.

Унаследованная аберрация уже достаточно серьезно влияет на собственную природу. Ее влияние сказывается в возрасте от 13 до 44 лет, в период осуществления собственного жизненного пути – осознания себя как личности осложнив беспрепятственную реализацию собственного предназначения. У человека возникают сложности в самосовершенствовании.

В возрасте от 5,5 до 8 лет необходимо совершить значимый поступок для закрепления собственной природы: защитить чью-то честь, не злорадствовать над кем-то, оправдать кого-то, быть объективным. Но, скорее всего, этого не произошло. Проявить врожденную мудрость и объективность помешала аберрация.

Следующее испытание человека на мудрость произойдет в период 55 – 66 лет или в 72 года. Если человек его выдержит, значит, он окончательно станет собой и овладеет теми качествами, которые ему даны изначально – это устойчивое обладание силой веры, мудрое знание как жить правильно. Ему предстоит совершить искупительный поступок и если он его не совершит, то под влиянием аберрации ему грозит перерождение и он можете превратиться в безбожника и самозванца, (*психопата, который страдает сам и портит жизнь другим*).

Влияние этой аберрации осуществляется вплоть до 66 лет. До 32 лет период активности этой аберрации в человеке, ее закрепление, подчинение своей власти. При ее наличии уже в 30-32 года грозит отсутствие семьи или разлад в ней, вынужденные скитания, неопределенность в деятельности, бесплодие или рождение нежизнеспособного потомства с врожденной патологией и как результат вырождение рода. С 32 до 56 и происходит обретение отрицательного жизненного опыта на основе низменных качеств и как результат формирование аморальных суждений и проявление безнравственных поступков. Разрушительные силы могут быть направлены как вовне, так и внутрь, против человека, поэтому возможны совершения преступлений и наказания за них. К 56 годам предстоит вынужденная бездеятельность, не востребованность и не признанность. Все силы уйдут на борьбу за выживание, и единственной целью человека станет сопротивление безумию и как финал возможно самоубийство. Эта печальная картина той жизни, которая станет возмездием за неискупленный грех предков.

Собственная жизнь человека управляемая тяжелой наследственностью выглядит так: он постоянно находится в оппозиции, в конфликте с кем-то, ненавидит, презирает то, что ценят другие, с кем-то враждует. Хочет независимости, свободы и при этом выбирает людей и ситуации, которые вредят ему и его близким. Он склонен к различного рода зависимостям. Привычные скандалы, ложь, сквернословие, развязность и вульгарность сопутствуют его жизни. Все вокруг него рушится и разрушителем, зачастую, становитесь он сам. Иногда он хочет покончить со всем этим, раз и навсегда.

Обычное время ухудшения эмоционального состояния - 7 утра

Аберрация «*Seculus*».

Если унаследована аберрация «*Seculus*», то это означает, что предок или родитель согрешили корыстным использованием других людей, иждивенчеством, беззаботностью, легкомыслием, жадной развлечений, несамостоятельностью, самолюбием, капризностью, притворством и неумелостью. В результате, расплатой для потомка стали: ущербность в чём-то, неприспособленность к жизни, отсутствие опеки и помощи извне. В силу чего он постоянно испытывает чувство слабости и беспомощности.

Влияние аберрации на развитие.

Становление аберрации происходит до 14-15 лет в обретении отрицательного жизненного опыта, который проявляется в трудностях обучения, а также в трудностях с общением, это невнимание окружающих их осуждение, высмеивание. В период 32-42 лет сопутствует отсутствие сбережений, связей, друзей, разорение, нужда, бедность. В период 55-56 лет не востребованность, бездеятельность, тунеладство, недомогание; с 66 лет, отсутствие социальных гарантий, заброшенность, бродяжничество, отсутствие помощи извне и как результат инвалидность.

Жизнь управляемая этой наследственностью выглядит так:

Человек не любит сложностей, он «простодушен» и внушаем. Придает большое значение простым бытовым делам, дотошен в пустяках. Основной страх - это необходимость делать выбор, страх переездов, перемен в жизни, незнакомых компаний, посторонних людей, страх толпы. Ему кажется, что он обессилен и неспособен, а на деле упорно не желает строить планы на будущее, хочет, чтобы кто-то принимал за него решения, считает, что не способен думать и что-то решать самостоятельно. Он выглядит наивным и глуповатым, обучение дается с трудом, ему свойственны детские страхи и глуповатые ребяческие манеры. Ему постоянно кажется, что над ним смеются, передразнивают. Он легко поддается дурному влиянию. Он неразборчив в людях, ведь главное чтобы тот кто опекает его был сильным и защищал его, если это даже преступник – он при нём. Любимое время - это праздники «когда все просто и легко, и ничего не нужно делать, и ни за что не нужно отвечать». «Я маленький, слабый я устал все делать сам нуждаюсь в помощи и заботе, для меня так сложно жить». Это проявление потребительства, капризы не по возрасту.

Время ухудшения эмоционального состояния - 19 часов. Утром ему грустно, вечером он раздражителен.

Аберрация «*Fatum*».

Если унаследована аберрация «*Fatum*», то это значит, что предки согрешили: *проклятием кого-то, унынием, жалобами и обиженностью на судьбу, недовольством жизнью, обвинениями, самоистязанием, самовредительством и отчаянием.* В результате человек, как кару в наследство получает страдания и обиды от других, проклятия и нетерпимость извне, болезненность, отсутствие помощи и сочувствия окружающих.

Влияние этой аберрации осуществляется в период 16-32 года, обретается отрицательный жизненный опыт, переживания, болезни, травмы. Критический период 32-33 года. К этому возрасту возможно отсутствие семьи, разрыв с близкими людьми, вынужденное скитание, болезни вызывающие бесплодие. В период 40-48 лет есть опасность серьезного травматизма и инвалидности, есть опасность нападений извне. 56-77 лет возможно впадение в уныние, отчаяние, отсутствие помощи и внимания извне, брошенность близкими. Безрадостная жизнь, наполненная страданиями и ненужностью всем – это отчаяние, потеря интереса к жизни, как итог (возможен) кризис с летальным исходом.

Жизнь управляемая этой наследственностью выглядит так:

Человек постоянно испытывает чувство обиды, подавленности, безысходности не верит в преодоление трудностей. Он не верит в выздоровление. Он чувствует себя нелюбимым и

истощенным до такой степени, что уже нет сил жить. Конечно, жизнь наносит ему несколько жестоких ударов и он пал её жертвой.

Он считает себя незащищенным, уязвимым, боится быть одиноким из страха умереть. Его жизнь безрадостна, полна страданий боли. Он обижен на судьбу, устал страдать, не может больше терпеть и нуждается в сочувствии и этим может быть вызван импульс к суициду, ведь он считает, что все вас мучают, но при этом упрямо не принимает именно помощь. Именно так он мучается сам и мучает других.

Время ухудшения эмоционального состояния - 1час ночи.

Аберрация «Conficio».

Если унаследована аберрация «*Conficio*», то это означает, что предок или родитель согрешили *суевериями, занятием магией, злопамятством, завистью, азартом, проявлением трусости* и в результате потомку передана неспособность завершать дела, безуспешность попыток устроить свою жизнь, отсутствие безопасности, навязчивые фобии страхи по различному поводу, недоверие к окружающим и соответственно их нерасположенность к вам.

Влияние этой аберрации осуществляется в период с 13 до 23 лет. Критический период 13-14лет. В этот период возможно отсутствие общения со сверстниками, изоляция, невнимание окружающих, проблемы с речью. В период 32-33 года одиночество, отсутствие семьи и близких друзей, скитания, эмиграция, бесплодие. В 42-44года отсутствие сбережений, связей, нужда, бедность. В возрасте 56-61год болезни, недомогания, вынужденная бездеятельность. В 61год возможен опасный для жизни кризис либо психические расстройства.

Жизнь управляемая этой наследственностью выглядит так:

Человек постоянно испытывает тревожность либо различные страхи, стремление к одиночеству, самоизоляции. Никому не доверяет и потому уходит от близких взаимоотношений. Ему кажется, что жизнь полна опасностей и он все глубже забивается в угол в страхе будущего, страхе самой жизни. Неудачи преследуют его. Ему хочется результатов, удачи, но весь предыдущий опыт говорит обратное.

Он устал бояться и быть неудачником. Он страдает от страхов – быть убитым, перед стихией (пожары, катастрофы, катаклизмы) страх перед врачами, болезнями, животными, привидениями, духами.

Время ухудшения эмоционального состояния – 15часов.

Все приведенные выше теоретические выводы и практические заключения легли в основу психологической теории судьбы. Данная теория определяет психологическое понимание судьбы, как разворачивание сценария жизненного пути человека по сценарию замысла предназначения – сверхсмысла существования, заложенного Творцом.

*Судьба, как экзистенциал человеческой жизни, имеет архетипическую смысловую функцию замысла, которая выражается **Sors-образами** – фундаментальными психическими первообразами, сформированными в коллективном бессознательном в ходе антропогенеза.*

Линия судьбы – аттрактор пути реализации собственного предназначения, проходит через бифуркационные точки выбора в критические моменты периода личностного кризиса.

Свобода выбора поведенческой модели и самоопределения своего места в мире зависит от унаследованных, либо избранных возможностей, предопределенных футуро-агентами.

*Футуро-агенты, как элементы антропологически запрограммированного поведения разворачиваются в течение жизни, их фазовая реорганизация определяет бессознательное поведение. Содержательно-структурные характеристики **внутренней картины смысла жизни** определяются психической конституцией и детерминированы футуро-агентами, их*

качеством воздействия на развитие личности, конструктивными, способствующими проградации, либо деструктивными, обуславливающими деградацию.

Таким образом, мы создали научно обоснованную психологическую теорию судьбы философско-психологического направления, в которой важное место занимает представление о всеобъемлющем и универсальном явлении, где способность человека познавать превращается в способность сотворить. Эта теория декларирует веру в будущее человека и дает творческий импульс для практического применения психологического прогнозирования в психотерапии и в психологии.

II

Психотерапевтическая модель судьбы

Психологическая теория судьбы открывает перспективы использования эстетпсихотерапии как системы гармонизирующих воздействий, направленных на восстановление гармонии, целостности, психосоматического здоровья человека. В психотерапевтическом аспекте понятие судьбы, как значимой экзистенциальной основы человека, имеет положительное значение, так как имеет(включает) углубленное психологическое обоснование.

В поставленную исследованием задачу входила разработка психотерапевтической модели судьбы для создания метода воздействия на психику человека в лечебных и профилактических целях. Нами разработана психотерапевтическая модель представленная разнообразными психотерапевтическими техниками.

При создании психотерапевтической модели судьбы мы проанализировали понятие судьбы в онтологическом аспекте, касающемся природы самого понятия «судьба», и в функциональном аспекте – ее роли в жизни людей. Для решения базовых психотерапевтических задач мы обратились к психологической антропологии и религии.

Данный подход решает задачу кардинальных проблем определения самоидентичности личности и критериев сохранения самоидентичности – проблем, которые остаются «ситуативными» равно для психотерапии и психологии.

В репертуаре человеческих проявлений существуют определенные проявления, которые коренятся в отношениях человека со своей судьбой и представляют собой психодуховную антропологическую стратегию, ориентированную к нравственной границе человека. Психологическая антропология изучает культуру с психологической точки зрения. Это означает, что она не описывает культуру как данность, а исследует ее как процесс. В идеале психологическая антропология представляет собой взаимосвязанный комплекс наук, которые в своей совокупности помогут нам построить стратегию психотерапевтического метода, как на индивидуальном, так и на социальном уровне.

Ключевым понятием психологической антропологии, имеющим значение для психотерапии, является понятие «*значимые системы*» – элементы внутренней реальности человека, или ментальные значения, и соответствующие им элементы внешней по отношению к человеку реальности – *символы*. Любой компонент культуры является одновременно и «*знаком*» и «*значимой системой*». Как составляющая структуры психологической антропологии, символическая антропология, нацеленная на внешнюю реальность, учитывает многообразие значений. В семантике, тесно связанной с символической антропологией, есть понятия «*значение, обозначающее и обозначаемое*». Судьба, как «*значимая система*», имеет целый ряд значений: *счастливая судьба, несчастная судьба, предназначенная Богом судьба, судьба избранных, судьба как наказание Божие.*

Принцип разделения ответственности за судьбу между Богом и человеком позволяет человеку варьировать и поступать согласно своим решениям. Если судьба во многом зависит от человека, то решающим фактором является выбор решений. В этом выборе проявляется человеческая мудрость, которая может играть роль психотерапевтической метафоры.

Как пример приводим высказывание о судьбе Конфуция - «небо, создавая людей, дает каждому согласно его склонностям. Он добавляет тому, кто уже имеет, и опрокидывает то, что и так склонено».

В системе личностных ценностей можно говорить о судьбе как о семантической целостности индивидуального существования, либо как о метафорическом выражении неукоснительной для него воли Божьей. Проблема познаваемости судьбы в практическом своем приложении оборачивается проблемой прогностики.

Судьба – это ключевая ситуация человеческого бытия. Зависимость от религиозно-мировоззренческой и философской ориентации судьба может рассматриваться как наказание за грехи, немилость, чистая случайность, посланное Богом испытание или предопределенная неизбежность. Исходя из этого, человек располагает возможностью принять ее, бежать от нее или исправить ее.

Практически во всех религиозных учениях заложены психотерапевтические идеи, которые снимают у человека тревогу, возникающую по мере его проникновения, постижения собственной судьбы – как воли Бога. Это, прежде всего, различные степени свободы в понятии судьбы и возможности выбора, имеющиеся в распоряжении. Они обусловлены отдельными усвоенными человеком правилами: ритуалами, нормами, законами и запретами мировоззрения, жизненной философии и религии.

В зависимости от интерпретации сущности судьбы как таковой в культурной традиции могут быть выделены следующие варианты разрешения этой проблемы: 1) в рамках традиционного представления о судьбе как иррациональной («темной» и «слепой»), а не постижение ее предначертаний мыслилось возможным лишь посредством либо иррациональной практики (гадание и проч.), либо посредством сакрального «вслушивания в голос судьбы». Классическим вариантом реализации этой практики может служить институт пифий в античной Греции; 2) в рамках теистического представления о судьбе как о воле Божьей ее постижение возможно посредством механизма откровения, как открытия Богом своей воли избранному субъекту, что предполагает специальную подготовленность субъекта к восприятию откровения.

Судьба как предмет в рамках психотерапевтического анализа – крайне важное понятие для уяснения глубинных экзистенциальных основ человека, относящееся к архетипическим понятиям. Судьба отражает универсальный образец коллективного бессознательного и включена в основное содержание мифологического сознания. Согласно К.Г. Юнгу, *психологема судьбы заключается в amor fati – любви к судьбе – в судьбоносности свободы выбора человека*. Соблюдение принципа воли к судьбе означает признание *предназначения* как ценности, ради осуществления которой следует прилагать усилия.

В нашей *психологической теории* судьба представлена узловыми пунктами жизни в психодуховной периодизации развития, которые изменяют ее направления. Изменение направления жизни, понимаемое как судьба, зависит не только от внешних обстоятельств, но и от внутреннего, духовного, мира человека – его душевной конституции. Понятием «судьба» в психологической теории выражается зависимость человека от его психической конституции и сил, которые оказывают существенное влияние на протекание жизни, ее направленность, ценностные ориентации, реализацию предназначения. Эти силы представлены футуро-агентами судьбы.

В рамках психотерапевтического подхода жизненный путь человека, его судьба – это вереница событий, отмеченных личным участием человека, его восприятием, оценкой и реакцией. Реакция человека – это определенное поведение человека в конкретной ситуации и переживание случившегося. События жизни – не только изменение обстановки или новые формы отношений окружающих, это и нарушения в реализации жизненных планов и программ, это и неудовлетворенные желания, и несбывшиеся мечты, это и крушение надежд – в целом это недовольство своей жизнью, своей *судьбой*, и желание ее улучшить.

В. Франкл предупреждает, что человек не должен преждевременно слагать оружие, ибо легко принять ситуацию за судьбу и склонить голову перед мнимой участью. Лишь только тогда, когда он не имеет возможности реализовать сознательные ценности, когда нет под рукой средств, чтобы воздействовать на судьбу, имеет смысл взвалить на себя ее крест. Таким образом, круг оправданных страданий, по В.Франклу, весьма узок. В него входят неизлечимые заболевания при условии, что были предприняты все меры профилактики, заключение в концентрационный лагерь при авторитарных режимах, гибель близких людей, а все остальное – *лишь предупреждение судьбы о неверном направлении следования*.

У человека всегда имеется напряжение между тем, что «я есмь» и тем «кем я должен стать», между реальностью и идеалом, между бытием и смыслом. Влечения и желания толкают его к необдуманным действиям, а *замысел предназначения* дает направление движения. У каждого человека свой замысел. Жизнь каждого человека уникальна, и психотерапевт должен помочь человеку найти этот замысел. Неврозы, которые развиваются из-за отсутствия понимания замысла жизни и являются их заменой.

Таким образом, объективизация замысла предназначения – важный психотерапевтический фактор. У человека всегда есть возможность выбора, и он должен нести ответственность за свой выбор. Знание предназначения личности, судьбоносных моментов жизни, моментов выбора – это возможность помочь человеку достичь максимальной сосредоточенности на жизненной задаче, стоящей перед ним и независимо от значимости своей личности человек должен знать свой *смысл*.

«Предназначение или чувство предназначенности – это прерогатива не только великих людей, но и обычных, вплоть до дюжинных, разница лишь в том, что вместе с убыванием величины предназначение становится все более туманным и бессознательным. Ведь чем меньше масштаб личности, тем в большей степени она неопределенна и бессознательна, пока, наконец, она не исчезает, становясь неотличимой от социальности и поступаясь из-за этого собственной целостностью, и взамен растворяется в целостности группы» (К.Г. Юнг).

Знание собственного замысла предназначения, судьбы, помогает человеку бороться с такими страданиями, которые вызваны философскими экзистенциальными проблемами, поставленными самой жизнью.

Вера в свое предназначение делает человека более жизнеспособным, а отсутствие смысла лишает человека смысла жизни. «Человек, считающий свою жизнь бессмысленной, не только не счастлив, он вообще едва ли пригоден к жизни» (А. Эйнштейн).

По мнению К.Г. Юнга, жизнь каждого человека имеет свою цель, к достижению которой ведет один путь, и это неповторимый и своеобразный путь – его собственная судьба. Не следует всем быть идеальными, ведь человек представляет собой нечто завершенное в себе, его нельзя вводить составляющим элементом в коллективную массу, в которой он растворится. Его следует выделить из этой толпы. Существование человека как личности означает абсолютную непохожесть его на других.

Обнаружение смысла – психотерапевтическая профессиональная задача, решив которую будет возможным сформулировать эталонные ценности, ведущие к самореализации, и деструктивные ценности, ведущие к деградации, чтобы очертить параметры, границы - сверхзамысла существования человека, его судьбы.

По мнению В. Франкла, есть ценности ситуативные и вечные. Осуществить ситуативную ценность человек может единственный раз в жизни. Если эта возможность упущена, она теряется безвозвратно, и человек должен реализовать эти неповторимые и уникальные возможности *свободы выбора* во имя собственной судьбы.

Франкл выделяет жизненные ценности человека – *ценности, которые реализуются в продуктивных творческих действиях. Он называет их «созидательными ценностями».* Помимо созидательных, существуют ценности, реализуемые в переживаниях - «ценности переживания».

Третья категория ценностей относится к факторам, ограничивающим жизнь человека. Это «ценности отношения», ибо действительно значимо *отношение человека к своей судьбе*, выпавшей на его долю. То, как несет крест судьбы, то мужество, которое он проявляет в страданиях, достоинство, которое он выказывает, когда он приговорен и обречен – все это является мерой того, насколько он состоялся как человек.

В таких ситуациях, как утрата близких, один из самых тяжелых аспектов переживаний является утрата цели, которая направляла путь. Важнейшая и сложнейшая задача, которую психотерапевту необходимо в этом случае решить, – найти новые смыслы, не уничтожая при этом благодарного воспоминания о прежних целях, о ситуациях, когда они были значимы, о людях, к которым они были обращены.

Ничто не помогает человеку преодолеть объективные трудности и переносить субъективные неприятности, если перед ним не стоит жизненно важная задача, особенно если она представляется чем-то вроде миссии – предназначении собственной судьбы.

В. Франкл считает, что судьба, как все свершившееся, должна всегда выступать стимулом к новым сознательным и ответственным действиям. Становясь прошедшим, нами реализованные возможности никогда не исчезнут бесследно. Действительность становится прошлым, где сделанное хранится «навсегда». Тогда смерть не страшна, когда возможности, скрытые в моменте жизни, превращаются в реальность. *По определению В. Франкла, судьба может предстать перед человеком в трех формах: естественная предрасположенность, или природный дар; ситуация; взаимодействие предрасположенности и ситуации. Именно это взаимодействие формирует человеческую позицию, т.е. его отношение к чему-либо.*

Процесс поиска и определения замысла своей судьбы чаще всего не осознается человеком. Более того, сам вопрос судьбы не возникает у тех, кто автоматически следует ориентиром, направляющим его существование и внутренне согласен с теми, по крайней мере до той поры, пока какие-то внешние обстоятельства не лишат его возможности стремиться к этой цели, или внутренние изменения не сделают некогда желанную для него цель бессмысленной. В случае таких перемен человеку приходится осуществлять ревизию прежних жизненных целей или отыскивать новые, более соответствующие сложившейся внешней и внутренней ситуации.

«Природа еще никогда не внимала доброжелательным советам. Только каузально действующее принуждение заставляет шевелиться природу, в том числе и человеческую. Без нужды ничего не изменяется, и менее всего человеческая личность. Она чудовищно консервативна, если не сказать инертна. Если не острейшая нужда в состоянии ее вспугнуть. Так и развитие личности повинуетя не желанию, не приказу и не намерению, а только необходимости: личность нуждается в мотивирующем принуждении со стороны судеб, исходящих изнутри или приходящих извне» (К.Г. Юнг).

Для того чтобы сформировать психотерапевтическую модель судьбы, нам необходимо выделить явления психического нездоровья, отражающие потерю жизненной цели, смысла своей жизни.

В понимании К.Г. Юнга «невроз – это защита против объективной внутренней деятельности души или дорого оплаченная попытка уклониться от внутреннего голоса, т.е. от предназначения». *«За невротическим вывихом кроется предназначение, судьба и становление личности, полное осуществление жизненной воли, данное индивиду от рождения. Человек без amor fati (любви к судьбе) – невротик, он теряет себя и никогда не сможет сказать вместе с Ницше: «Человек никогда не сможет подняться выше, если он не знает, куда приведет его судьба». «Невротик, вспоминая свои неудачи, заключает, что его неудачная судьба определяет все его будущие ошибки» (К.Г. Юнг).*

По мнению В. Франкла, невротик каждый раз прогнозирует неудачу, и поэтому ничего не добивается, он не хочет разрушать свои ожидания. Если человек ничего не сделал для того, чтобы избежать страдания, то его страдание нельзя назвать благородным, да и вообще нельзя назвать страданием. *Ценности отношения* могут быть полностью реализованы только тогда, когда доля, выпавшая человеку, оказывается, на самом деле, неизбежной. Это благородное страдание. Если человек забывает цель и увлекается средствами удовлетворения потребностей «низшего уровня», у него возникает «невроз выходного дня» – ощущения пустоты собственной жизни.

В понимании А. Маслоу «патология – это ослабление человека, потеря, или пока еще неосуществленность, человеческих возможностей». Таким образом, болезнь, включающая все обычные психиатрические понятия, и здоровье располагаются на континууме «*кем человек стремится быть – кем он может стать*». По мнению А. Маслоу, высшие потребности играют важную роль в психическом здоровье людей и развитии болезней. Основной его вывод: высшие ценности (метаценности) и стремление к ним (метамотивации) свойственны природе человека.

Высшие потребности воспринимаются человеком как менее насущные для тех, у кого отсутствуют способности к высшим чувствам, отсутствуют и высшие потребности. Ведь чем выше уровень потребности, тем менее она важна для выживания. Удовлетворение высших потребностей чаще имеет своим результатом развитие личности, так как обогащается внутренний мир. Есть такое выражение: «Способности настойчиво требуют употребления и прекращают свое требование, когда их недостаточно полно употребляют». Когда потребности не удовлетворяются, люди жалуются на свою плохую судьбу.

Избирательность в потребностях у человека зависит от наличия тех или иных способностей. И если люди жалуются на то, что у них нет возможности удовлетворить свои потребности в самосовершенствовании, справедливости, красоте, истине, то это говорит о наличии нереализованных способностей к высшим чувствам. Уровень жалоб, согласно А. Маслоу, служит показателем развития личности и просвещенности общества. Маслоу полагает, что жалобам конца не будет, можно надеяться лишь на повышение их уровня.

Мы считаем, что именно психическое напряжение, вызванное невозможностью реализовать высшие чувства и своеобразия, заложенные в предназначении, приводит к ощущению пустоты собственной жизни, потере целей в жизни. Это проявляется в страхах будущего, в неуверенности человека в самом себе, ибо человек тоскует о смысле своего существования и сомневается в нем. Человек, не имеющий жизненного плана, не сможет добиться чего-либо и, скорее всего, выберет чужой путь, пойдет не своей дорогой, будет жить не своей судьбой.

*В этой ситуации возникает **футуроневроз**, который проявляется в страхе перед бессмысленностью существования, чувстве утраты чего-то важного, иллюзорном представлении о себе и о мире, в страхе будущего и самой смерти.*

Автор позитивной психотерапии Н. Пезешкиан пишет: «Восточные философы различают три вида страха, которые они называют первичными страхами: это страх перед прошлым, настоящим и будущим».

В современной психотерапии мы снова встречаемся с этими тремя названными формами первичного страха. Страх перед прошлым настоящим определяются как исторически пережитый (витальный страх, реальный страх, страх угрызений совести). Им противопоставляется страх перед будущим в качестве *экзистенциального страха*.

Человек – это существо, у которого страх смерти, осознанный или неосознанный, является постоянным спутником человека. Он является источником, из которого черпают энергию остальные страхи. Среди многочисленных эмоций способных направлять, модифицировать, исказить процесс познания, особого упоминания заслуживает эмоция страха, тесно связанная с инстинктом самосохранения. Страх наилучшая питательная среда для создания, и закрепления стереотипов сознания, для формирования неподвижного догматического мышления. Эксперименты показывают, что уже в раннем детстве существуют две психологические системы, первая из которых обеспечивает безопасность организма, а другая – активную творческую познавательную деятельность. Эти системы – антагонисты, избыточная активность одной из них подавляет другую. *В рамках психологии судьбы мы рассматриваем основу развития футуроневроза как результат воздействия футуро-агентов, препятствующих творческому самовыражению, реализации предназначения и вызывающих неуверенность в правильности собственной жизни, страх будущего.*

Психотерапия занимается тем, что меняет позицию, отношение человека к чему-либо. В процессе психотерапии мир не меняется, меняется его видение. Здесь можно применить основную идею позитивной психотерапии – нацеленность на умение жить «здесь и теперь», и экзистенциальную установку – *жизнь всегда имеет смысл во всех проявлениях, и когда ты можешь что-то делать, то делай это как можно лучше.*

Психотерапевт не назначает смысл жизни – это совершенно неправильно, да и невозможно, а показывает человеку направление, в котором этот смысл нужно искать. Каждая личность должна следовать своему предназначению, чтобы достичь собственной гармоничности, того состояния, когда внутреннее желание совпадает с внешними

возможностями. Так, к сожалению, бывает не всегда, но добиться этого баланса возможно только благодаря победе над изъяном. Вот почему мы должны помочь человеку обнаружить свои изъяны, и как только собственные проблемы становятся видимыми, человек приобретает над ними власть. Знакомство со своими дарованиями и пороками становится стимулом к поиску новых способов поведения, изменения своей судьбы.

М.Т. Цицерон о судьбе высказался так: «Пусть верно, что рождение людей талантливых или тугодумов, крепких или слабых, вызвано предшествующими причинами, из этого не следует, что даже то, что они сами или пошли изменять, или делают что-то, тоже предопределено и предустановлено изначальными причинами... Сами пороки могут произойти от естественных причин, то их искоренение и полное уничтожение – так чтобы тот самый человек, который был склонен к таким порокам, полностью от них избавился, зависит уже не от природных причин, а от нашей воли, старания, упражнения (*disciplina*); и все эти вещи потеряют всякое значение, если на основании дивинации подтверждается сила и природа судьбы».

Обретение смыслообразующих жизненных целей и судьбоносных решений предполагает решение конкретных психотерапевтических задач – выявление изъянов человеческой психической природы.

Согласно К.Г.Юнгу «Мы не знаем наперед, какие дела и злодеяния, какая судьба, какое добро и какое зло содержится в нас...». «Нет такой человеческой гнусности или уродства, которые не существовали бы уже во чреве любящей матери. Как солнце светит праведникам и нечестивцам, как вынашивающие и выкармливающие матери равной любовью одаряют чад божьих и детей лукавого, не думая о возможных последствиях, так же и мы, являясь частицами этой диковинной природы, несем в себе, как и она, нечто непредсказуемое».

Следовательно, необходима такая психотерапевтическая модель, которая позволит проводить психотерапевтическую психодиагностику, выявляющую «темные» и «необъяснимые» задатки личности, накладывающие отпечаток на восприятие мира и формирование ложного образа собственной судьбы человека.

«Знать свой изъян – первый шаг к здоровью» (Эпикур). Сенека вместе с другими философами полагал, что самое важное достижение – это стать себе другом: «Сперва следует изобличить себя, потом исправиться... Поэтому сколько можешь сам выводи себя на чистую воду, ищи против себя улики, сначала выступи обвинителем, потом судьей и под конец ходатаем». «Знание своего изъяна – одно из средств разрушения укоренившихся привычек; оно освобождает человека, дает ему возможность вести себя по-новому. Ибо все – и хорошее, и плохое, порождается в теле и во всем человеке, именно из нее все происходит точно так же, как в глазах все происходит от головы. Потому-то и надо, прежде всего и преимущественно, лечить душу, если хочешь, чтобы и голова, и все остальное тело хорошо себя чувствовали».

В психотерапии стремление к профилактическому, предупреждающему, мышлению позволяет видеть в клиентах больше, чем просто носителей симптомов и психологических проблем. Самым важным является то, по каким критериям рассматривается внутриличностный, межличностный, социальный конфликт.

В психотерапии содержание душевных конфликтов воспроизводит их топографию. В рамках теории судьбы конфликт имеет составляющие, проявляющиеся в конституционных особенностях личности, ее возможностях, и составляющие конфликта возникают в процессе внутриличностного взаимодействия собственных желаний и претензий и собственных возможностей в процессе духовных переживаний.

Кроме того, всегда имеет значение, в какую сторону происходит смещение: желания приносятся в жертву претензиям или возможности становятся жертвой желаний, либо слепое подчинение принятым нормам поведения наносит ущерб своим возможностям. Это пути нарушения внутреннего гомеостаза, и они ведут к конфликтам внутриличностным и межличностным, вызывают появление психопатоподобных форм поведения, а также личностных расстройств.

В подобном случае рекомендуется проводить **эмоционально-стрессовую психотерапию**. Суть этой психотерапии сводится к тому, чтобы произвести в душе больного подобие хирургической операции, которая будет способствовать на высоком эмоциональном уровне пересмотру и существенному изменению отношения к себе, к своей болезни и окружающим людям. В широком смысле слова этот вид психотерапии направлен на выработку нового мировоззрения в жизни. Такая психотерапия включает воздействие как на сознание больного, так и на бессознательные психические процессы.

Согласно А. Маслоу, при отказе от необоснованных притязаний человек испытывает такое же облегчение, как и при удовлетворении потребности. «Как прекрасен тот день, когда мы отказались от стремления быть молодыми или стройными. «Слава Богу», – говорим мы, – с одной иллюзией покончено».

«Уменьшайте свой уровень притязаний, и у ваших ног будет весь мир» (У.Джеймс). Следуя этому подходу, возможно восстановить психический гомеостаз человека, для чего необходимо выявить его реальные возможности, зная его границы нормы и патологии и снять психическое напряжение относительно завышенных претензий.

Таким образом, **суть психотерапевтической модели заключается в следующем**: в основе психического конфликта человека лежит неправильный образ жизненного пути. Источник неврозов, психотравм, болезни – невозможность или неспособность быть собой, жить собственной судьбой. При отсутствии понимания индивидуального предназначения жизни возникает **футуроневроз**. Развитие невроза заключается в невозможности личностного роста, а следовательно, отсутствие смысла в своей судьбе, избегание выполнения своей миссии. Дорога к главным нравственным и ценностным решениям к «правильности» идет через познание человеком своей природы, своих особенностей, через открытие правды в себе. Познание своей глубинной сущности – это одновременно и постижение фактов и постижение ценностей. **Мы считаем, что человек рождается для того, чтобы постичь смысл собственного бытия. Замысел судьбы осуществляется, если человек следует своему предназначению. Жизненный сценарий человека – это развертывание и осуществление его предназначения. Замысел – это ценности созидательные, которые человек создает в процессе своей жизни, это и ценностные переживания - любовь, радость, счастье либо страдания.** Помочь человеку стать и оставаться собой означает выявить первопричину всех страданий и помочь обрести ему радость жизни. Человеку «перерасти из одного из толпы в личность» мешают самые распространенные явления жизни – привычки, иллюзии, стереотипы поведения, незрелые домыслы. Нашей задачей является отделение друг от друга фактов и домыслов, т.к. **футуроневроз** основан на иллюзиях о самом себе, о других, о мире. Человеку, погруженному в мир злобы, ненависти, насилия, страхов очень сложно видеть позитивное, быть оптимистичным. Когда кажется, что мир рушится и почва стабильности уходит из под ног, мы предлагаем найти человеку свой собственный путь в толпе и двигаться по нему, согласно своему «направлению жизни».

Главный результат психотерапевтической помощи, мы определяем как – активация способности человека быть готовым к преодолению, смело идти на встречу новому, уметь своевременно произвести переоценку ценностей и выбрать иное направление движения, не бояться перемен. Ломать стереотипы означает креативность – качество, которое способствует конструктивной адаптации и предотвращает глубокое проживание психического конфликта. Неготовность к переменам и неспособность принять изменения внешнего мира, упрямое сопротивление и борьба за усвоенные привычные стандарты все это губительно для личности и оборачивается **футуроневрозом**. У каждого движения есть точка отсчета, есть направление, есть скорость, интенсивность, ритм. Но самое главное в движении – его смысл. У любого действия должна быть мотивация и тогда оно будет психологически зрелым. Спонтанное движение – показатель личностной незрелости, либо психопатии. Вот почему к психологически зрелой, здоровой личности предъявляется закономерное требование от внешнего мира, предоставляющего многообразие выбора в приложении своих действий.

Вовремя остановить свои бесполезные действия и прекратить бесполезную трату сил на неоправданные действия. Для этого в первую очередь необходимо помочь клиенту ответить на вопрос «в каком направлении – к прогрессу или деградации ведут мои действия?». Критерием оценки результативности усилий будет подведение итогов достигнутого. Если в результате действий больше затрат чем результата, тогда человек проживает неудовлетворенность жизнью и, как следствие, *футуроневроз*. Человек, который не знает истинного направления движения, как корабль без курса, может быть выброшен на камни стагнации. *Знание направления своего жизненного пути – это осознание смысла движения, ритма и пункта назначения собственной судьбы.*

В рамках теории судьбы *психотерапевтическое научение* заключается в том, что перемены - это не утрата чего-либо, а всего лишь перемещение сил в новое, неизведанное. Важно уметь сказать себе «этот период жизни завершен, и пора что-то менять». Начать перемены к лучшему нужно с себя. Главное верить, что в новом обязательно успех. Конечно, не легко организовать перемены, но это очень важно. Важно начать, сделать то самое усилие над собой, преодолеть привычное и бесполезно, изменить траекторию движения, стать на свой собственный путь судьбы. Будущее четкое и предсказуемое человек создает сам, если делает его ярче, чище, красивее, ориентируясь на идеалы, мечты.

Идеальное в человеке выступает мощным средством преобразования действительности, в процессе теоретической и практической деятельности оно становится активным источником жизнедеятельности. Человек не только преобразует природу, но и создает культуру (орудия труда, искусство, религия, нравственность). В системе культуры складывается богатство ценностей, которые личность присваивает в своем развитии. Творческая реализация обусловлена индивидуальной психической конституцией личности и направлена на создание нового из старых элементов во внутреннем мире личности, отражает назревшие тенденции эволюции. В этом процессе выражается взаимодействие высшего потенциала личности – *предназначения*, и архетипических образов коллективного бессознательного.

Согласно К.Г. Юнгу, в процессе личностного роста происходит индивидуация или саморазвитие, т.е. развитие целостности, таким образом, движение к большей свободе. В процессе индивидуации возникает сознание, которое не порабощено мелким, излишне чувствительным миром вещных интересов. Юнг пишет «человек должен быть собой, должен найти собственную индивидуальность, тот центр личности, который одинаково удален от сознания и бессознательного. Мы должны стремиться к этому идеальному центру, к которому природа, кажется, направляет нас. Только из этой точки могут быть удовлетворены наши нужды.

В. Франкл считает, что есть в жизни человека сверхсмысл, которого мы можем не понять, но вера в сверхсмысл имеет огромное терапевтическое и психогенетическое значение. Такая вера делает человека более жизнеспособным. «Когда она имеется, человек понимает, что ни одна драма внутренней жизни не проходит впустую, даже если она проходит в тайне. Роман, прожитый каждым индивидом, остается более грандиозным произведением, чем любое из произведений, когда-либо написанных на бумаге». В. Франкл утверждает, что необходимо разъяснить больным богатство мира ценностей и помочь ему выработать гибкость и способность переключаться на другую ценностную группу, если к настоящей утерян интерес. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно обязан реализовать ценности до последнего момента своего существования. *Цель психотерапии состоит в том, чтобы помочь человеку достичь максимальной сосредоточенности на жизненной задаче, стоящей перед ним, необходимо помочь понять неповторимость и своеобразие его собственной жизни, если даже она наполнена страданием и скорбью.*

Согласно В.Франклу, смысл страдания в том, что оно оберегает человека от апатии и духовного оцепенения. Пока человек способен к страданию, он остается живыми духовно. Он растет и мужает в страданиях, делается богаче и сильнее. Раскаяние и скорбь – оба эти чувства служат для того, чтобы исправить прошлое. В страданиях человека открывается глубокая мудрость, которая выше всякого рассудка. Для внутренней жизни раскаяние и

скорбь полны глубокого смысла. Стрдание и горе являются частью человеческой жизни, как судьба или смерть.

Смерть также имеет смысл. Если бы человек был бессмертен, то он смог бы откладывать свои дела на долгое время. Перед лицом смерти он обязан использовать отведенное ему время максимально. Только тогда жизнь приобретает смысл. *В основе смысла человеческой жизни лежит принцип необратимости существования.* Поэтому к любой ситуации следует подходить так, как будто живешь в последний раз. Представив себя в такой ситуации, человек немедленно осознает всю глубину ответственности, которую несет в любой момент своей жизни. В.Франкл проводит следующую аналогию: «Человек похож на скульптора, который из камня ваяет свою жизнь. И поступать следует так, как поступает скульптор. Он старается уже в камне увидеть то, что из него можно сделать так, чтобы было меньше отходов. Кроме того человек не знает сколько времени ему отведено. Торопиться не следует, но и простаивать не стоит. Не важно, если работа не завершена. Важно, какого она качества».

Работа психотерапевта должна быть проникнута уважением к человеку, к личности, чтобы у него всегда была возможность выбора, и он должен нести ответственность за свой выбор. Судьба, как все свершившееся, должна выступать стимулом к новым сознательным и ответственным действиям. *Человек должен жить по формуле - быть – значит отличаться. Существование человека как личности означает абсолютную непохожесть его на других.*

Франкл советует психотерапевтам руководствоваться словам Гете «Если мы принимаем людей такими, какие они есть, мы делаем их хуже. Если мы относимся к ним так, как будто они уже таковы, каким им следует быть, мы помогаем стать такими, какими они в состоянии стать».

Наш выбор *психотерапевтической стратегии* определен эстетпсихотерапевтическим подходом, нацеленным на психическое самоуправление и самопомощь – принятие ответственности пациентом на себя. Выбранная нами психотерапевтическая стратегия позволяет убрать искажающие и задерживающие самоидентификацию факторы.

Судьба внутри человека и, прежде всего, смысл его жизни – это возможность правильного выбора. В этой связи диагностическая задача психотерапевтической модели судьбы – объективизация психической конституции человека. Психотерапевтическая стратегия помогает восстановить психодуховный гомеостаз личности, снять напряжение, связанное с необоснованными притязаниями, иллюзорным ОПБ. Снять субъективные страдания и изменить видение ситуации. Снять «страх жизни», страх перед осуществлением собственной судьбы.

Наш подход базируется на активной стратегии преодоления и обоснован раскрытием общих и специфических сторон процессов психического саморегулирования, в которых субъектом самоуправления является сам человек, а в качестве объекта выступают присущие ему психические явления и его поведение с целью снятия гомеостатического напряжения.

Эрих Фромм выделил три психологических ресурса, помогающих человеку в преодолении жизненных ситуаций.

1. *Надежда* – психологическая категория, способствующая жизни и росту. Это активное ожидание и готовность встретиться с тем, что может появиться на свет. «Надеяться – значит, в каждый момент времени быть готовым к тому, что еще не появилось на свет, и несмотря ни на что не отчаиваться, если на том или ином участке жизненного пути это рождение не произошло» (Э. Фромм).

2. *Рациональная вера* – убежденность в том, что существует огромное количество реальных возможностей, и нужно время, чтобы обнаружить эти возможности. Вера – рациональная интерпретация настоящего.

3. *Душевная сила, мужество.* Душевная сила – это способность сопротивляться попыткам подвергнуть опасности надежду и веру и разрушить их, превращая в «голый оптимизм» или в иррациональную веру.

Под психическим самоуправлением (саморегулированием) понимаются сознательные воздействия человека на присущие его психической конституции психические явления, процессы, состояния, свойства, восполняемую им действительность, собственное поведение с целью поддержания, сохранения или изменения характера их протекания (функционирования). Овладение методикой психической саморегуляции позволяет развивать способы самопомощи, которые в полной мере соответствуют критериям индивидуальной психотерапевтической помощи, описанным К.Г.Юнгом, как «*кредо психотерапии*» - «*общее ничто по сравнению с индивидуальным*».

«Эти принципиальные соображения обуславливают определенную позицию терапевта, обязательную во всех случаях индивидуального лечения и единственно приемлемую. Каждое отклонение от этой позиции означает суггестивную терапию, принцип которой: *индивидуальное – ничто по сравнению с общим*. К ней относятся все технические процедуры, предполагающие однотипность индивидуальных объектов. К суггестивной терапии относятся все методы, утверждающие и интерпретирующие различия.

Понятие *преодоления* охватывает широкий спектр человеческой активности, включая в общем виде взаимодействия субъекта с внутренними и внешними задачами, при этом большое значение имеют дополнительные, характеризующие задачу и психологические особенности субъекта, условия. И в этой связи уместно рассматривать предназначение как *радикал судьбы личности* (ее копинг-ресурс). Согласно копинг-стратегии (от англ. *to cope* – преодолеть, справляться), характер преодолевающего поведения зависит от жизненной позиции, активности личности, от потребностей к самореализации своих потенциалов.

К наиболее изученным в настоящее время личностным ресурсам относятся:

- активная мотивация преодоления, отношение к стрессам (трудностям) как возможности приобрести личный опыт и возможности личностного роста;
- сила «Я-концепции», самоуважение, самооценка, собственная значимость, самодостаточность (самонедостаточность – фактор химеризма);
- активная жизненная установка: чем активнее отношение к жизни, тем выше психологическая устойчивость в стрессовых ситуациях);
- позитивность и рациональность мышления;
- эмоционально-волевые качества;
- физические ресурсы.

Большинство классификаций копинг-ресурсов построены на основе предложенных С.Лазарусом и С. Фолкманом модусов психологического преодоления: проблемно-ориентированного (усилия направляются на решение возникшей проблемы) и эмоционально-ориентированного (изменение собственных установок в отношении ситуации). Обе стратегии представляют собой попытки справиться с требованиями проблемы или ситуации: *в первом случае* мобилизуются ресурсы поведения – они направлены на изменение проблемы, вызвавшей стресс; *во втором случае* мобилизуются ресурсы для регулирования переживания стресса (С. Лазарус, С. Фолкман, 1984).

Пассивная стратегия: эскапизм, избегание. Л.И. Анцыферова (1994) выделяет в качестве стратегии совладания с жизненными трудностями преобразующие стратегии и стратегии приспособления (изменения собственных характеристик и отношения к ситуации). К вспомогательным приемам самосохранения в ситуациях трудностей и несчастий относятся «техники» борьбы с эмоциональными нарушениями, вызванными неустраняемыми, с точки зрения субъекта, негативными событиями (например: уход или бегство из трудной ситуации), которые могут осуществляться не только в практической деятельности и часто в психологической форме путем внутреннего отчуждения или подавления мыслей о ней. Эти приемы неконструктивны в том смысле, что не устраняют проблему, но все же они адаптированы, поскольку облегчают психическое состояние.

Согласно информационной модели стрессоустойчивости, к ресурсам преодоления относятся:

- *когнитивное преодоление* – понимание причин стресса, осмысление ситуации и включение ее образа в ценностное представление субъекта о себе, окружении и взаимосвязях

с ним; поиск и оценка возможных средств, которые могут быть мобилизованы для преодоления стресса; поиск конструктивных стратегий преодоления, самооценка; поиск самоподкрепления и поддержки;

- *эмоциональное преодоление* – осознание и принятие своих чувств и эмоций, потребностей и желаний, овладение социально приемлемыми формами проявления чувств, контроль динамики переживания, устранение «застревания»; слово «суждено»

- *поведенческое (деятельное) преодоление* – перестройка поведения, коррекция стратегий и планов, задач и режимов деятельности, активация или дезактивация поведения или деятельности;

- *социально-психологическое преодоление* – изменение направленности личности, коррекция жизненных ценностей или их приоритетов, расширение пространства социальных ролей, позиций и межличностных отношений.

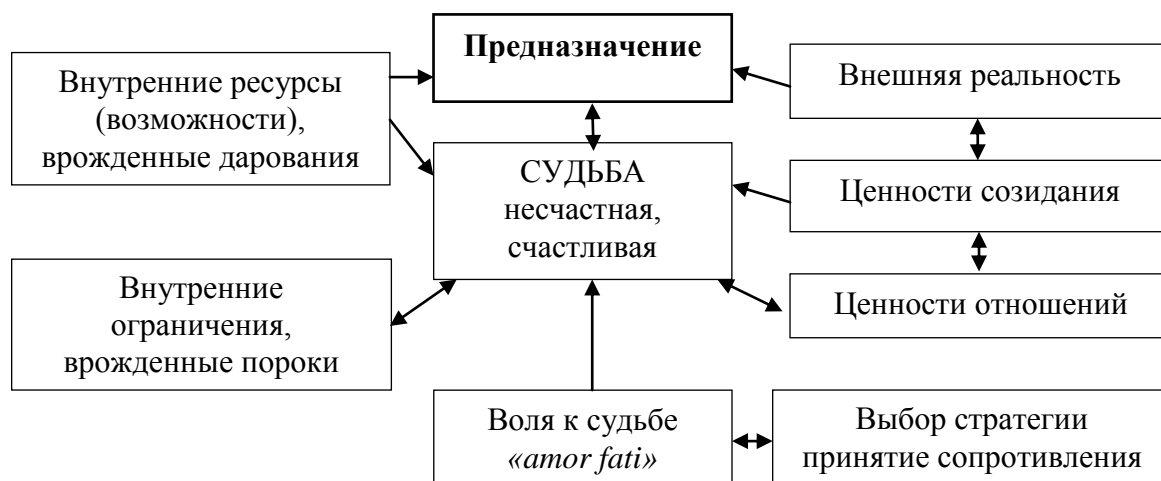
По степени овладения ситуацией выделяются *активные и пассивные стратегии преодоления*. К активным стратегиям относятся *активно-когнитивный копинг* (оценка ситуации), *активно-поведенческий копинг* (вмешательство в ситуацию).

Считается, что проблемно-ориентированные стратегии эффективны и имеют положительные взаимосвязи с измерением психологического здоровья. Опора на эмоционально-ориентированные стратегии, с другой стороны, связываются с плохим психическим здоровьем. Современные исследования свидетельствуют о том, что *эффективные усилия по преодолению должны быть конгруэнтны способности человека контролировать ситуацию*, т.е. проблемно-ориентированные стратегии преодоления будут более эффективными, если событие потенциально можно взять под контроль, в то время как эмоционально-ориентированные будут более адаптивными в случае низкого контроля над ситуацией.

Таким образом, *взятие под контроль потенциальных событий своей жизни соответствует активной стратегии преодоления и конгруэнтна возможностям личности, оптимизирует ее притязания. Базовая психотерапевтическая стратегия преодоления в нашем подходе заключается в следующем: «Соблюдение принципа воли к судьбе означает признание «предназначения» как ценности, ради осуществления которой следует прилагать усилия. Таким образом, психологема судьбы заключается в amor fati – любви к судьбе, в судьбоносности свободы выбора человека.*

Выбранная нами *психотерапевтическая стратегия* активного преодоления включает как *проблемно-сфокусированные процедуры* – планомерное решение проблемы, так и *эмоционально-сфокусированную процедуру* – дистанцирование масштаба проблемной ситуации, принятие ответственности на себя, отыскивание положительного в происходящем.

Исходя из данной стратегии мы создали модель, включающую взаимодействие «значимых систем» - элементов внутренней реальности и элементов внешней реальности, которые имеют многообразие значений.

Исходная эстетпсихотерапевтическая модель определяет перечень психотерапевтических задач.

1. Психодиагностика:

- определение объективных жизненных целей, вытекающих из психической природы;
- диагностика дегенераций – «F-агента»(+);
- диагностика проградаций - «F-агента»(-);
- *формирование индивидуальной модели жизненного пути (судьбы) на базе введения полученных исходных результатов в периодизацию психодуховного развития психотипа личности.*

2. Ревизия прежних ложных жизненных целей, выявление трех категорий ценностей:

И1 — *ценности реализуемые в продуктивном творческом действии «созидательная деятельность»;*

И2 – *ценности реализуемые в переживаниях, ценности переживания «эстетические элементы»;*

И3 – *ценности отношения – отношение человека к своей судьбе.*

И4 – *ценности вечные – ситуативное осуществление ситуативной ценности, возможность верного выбора в пользу реализации уникальной возможности «свободы выбора» во имя собственной судьбы.)*

3. Выявление зоны конфликта. (выяснение невротизмов):

И1 – *неспособность к продуктивным творческим действиям, к созиданию;*

И2 – *неспособность понять другого (любить), неспособность выражать чувства;*

И3 – *неспособность к высшим потребностям, отсутствие чувства меры, эстетического чувства, попустительство дурным привычкам;*

И4 – *неспособность следовать силе предназначения, следование мутагенезу.*

4. Применение эстетпсихотерапевтического метода и составляющих его техник.

(психотерапевтические беседы, БР психокоррекция, групповая психотерапия, телесно-ориентированная психотерапия)

Метод эстетической психотерапии – это интеграл из нравственности, гармоничности и акцента в индивидуальных психотерапевтических процессах на позитивных качествах личности, на ее воле, совести и воображении.

Основная составляющая эстетической психотерапии – терапия творчеством, старается пошатнуть в сообществе предубеждения и тактику традиционной психотерапии, которая фокусируются, прежде всего, на клиническом понимании терапии творчеством. Развиваясь на основе межнаучного подхода, такая терапия заимствует некоторые фундаментальные теории и прогрессивный практический опыт психологии, педагогики, искусства (изобразительного, а также музыки, драмы, литературного творчества). В основе исцеляющих душу человека искусств лежат общие глубокие закономерности и процессы, помогающие осознать сложность творческой природы человека. Данный вид терапии может быть адаптирован практически к любой ситуации, так как вся система психотерапевтического взаимодействия должна быть направлена на решение проблемы адаптации человека в среде. В психологии, и особенно в психотерапии, адаптацию рассматривают как изменение внутреннего мира человека. Особенности протекания такого творческого процесса, как душевного акта, и являются основным предметом в психотерапии творчеством. Это способ самопознания, испытания себя, и самовыражение здесь является средством познания.

Эстетпсихотерапевтические техники, нацеленные на лечение *футуроневроза*, проводятся в направлении гармонизации внутреннего мира посредством переориентации творческой активности в позитивную сторону. Этот процесс заключается в учете индивидуальных личностных параметров, что позволяет выявить проблемы, ценности, эстетическую направленность, интересы и склонности личности и рекомендовать соответствующую психическому состоянию личности помощь.

Эстетпсихотерапевтические техники включают следующие формы психокоррекции:

1 - *Обучение творческому действию, творческому самовыражению.*

Для обеспечения условий творческого самовыражения, закрепления креативного поведения, взаимообогащающего общения в первую очередь необходимы: создание творческой эстетической микросреды, предметно-информационное обогащение, предоставление образцов для подражания, нерегламентированность поведения. Поэтому, решая задачи создания условий для творческой самореализации, мы учитываем вышеперечисленные факторы.

Мы используем образы, чтобы сориентировать человека на идеал – вектор, который задает направление поведению, превращая его из хаотичного, беспорядочного в целенаправленное. Идеалы придают смысл человеческому существованию, являясь связующим звеном между желаниями и социальными нормами, они опосредуются жизненными ориентирами индивидуальной психической природы и проявляются в способах, с помощью которых воплощаются в жизнь желания.

Возможности творческого самовыражения широки и позволяют реализовать идеальные образы, либо трансформировать образы негативных переживаний и отрицательных чувств.

Воздействие, вызывающее новые чувства, обычно предпочитается привычным надоевшим воздействиям. Чувства, систематически вызываемые тем или иным объектом, накапливаются, суммируются. Так, в результате суммации чувств у человека укрепляется любовь и уважение к родителям, другу, родным местам. Мы считаем, что именно оптимальный импрессионг побуждает человека интересоваться знаниями, литературой, искусством, прививает эстетические цели, в частности, первичную установку – что считать хорошим, а что скверным. В этой связи делаем упор на новые яркие впечатления и ценностные переживания в процессе творчества. (*Эстетпсихотерапевтическая сессия «Метаморфоза»*)

2 – *Этические переживания (эстетическая микросреда + встреча с прекрасным).*

Терапия творчеством основана на эстетических критериях и сосредоточена на эстетической ответственности. В эстетпсихотерапии есть место для такой терапевтической помощи, при которой психотерапевт знакомит клиента с готовыми работами – картинами, рассказами, стихами, песнями, танцами и театральными и музыкальными представлениями либо предлагает участие в психодраме.

Такие понятия, как «ролевая игра», спонтанность, «катарсис», «инсайт» относятся к основным понятиям психодрамы. Марио Морено указывал, что как судьба организма зависит не столько от формы тела, сколько от состояния клеток, гистологии, так и в обществе судьба людей зависит не от социального устройства, а от того, в какой реальной группе живет человек, от «психологического климата». Он призывал изучать «гистологию человеческого общества» – структуру и функцию малых групп. Сейчас понятие «психологический климат» уже вошло в повседневный обиход. Психологический климат важен в групповой психотерапии. При проведении групповых тренингов в группе существует превалирующая эмоциональная атмосфера, от которой часто зависит самочувствие человека и его поступки. В группе может быть атмосфера сочувствия или сопереживания, она может быть веселой и серьезной и т.д. в зависимости от темы тренинга. Действия, которые согласуются с превалирующим настроением, облегчаются, а те, которые не согласуются, сдерживаются. Психологическая атмосфера формируется исходя из

поставленной задачи занятия и нацелена на глубокие этические чувства. (*Групповой тренинг практического оптимизма «Психодрама»*).

3 – Обучение определению ситуативных ценностей.

Своими методами мы развиваем интуицию, воображение и еще помогаем научиться не закрываться от новой информации, общаться в неформальной обстановке, дать проявиться своей яркой индивидуальности, чтобы внешние нормы и стереотипы в сочетании с собственными комплексами и ленью не растворили талант человека в серой массе толпы. Чтобы раскрыть творческий потенциал человека, мы начинаем с его внутренней свободы, потому что творчество – это в первую очередь процесс созидания самого себя. Не бояться быть не таким, как все – этому мы учим участников наших программ. Соответствие самому себе и совместимость с другими. Умение жить своей жизнью, своими успехами. Уметь выбрать собственную цель и следовать ей, свои планы соотносить с реальностью. Умение не увлекаться всем подряд, а выбрать свое хобби, не присваивать себе чужие заслуги, а иметь свои и хорошо выполнять одно, но свое дело.

Мы рассматриваем выдвинутое К. Юнгом понятие синхронности как реализуемое проявление ситуативных ценностей. Синхронности на первый взгляд случайные совпадения, но на самом деле это не случайные события, которые вызваны резонансом психических намерений ваших и готовности окружающих. Часто такие синхронности являются шансом для человека, главное не упустить и понять по ряду совпадений, что это «знак судьбы» и научиться читать знаки совпадений со значением (+) и (-). (Знаки со значением + говорят о том, что человек движется в верном направлении, значения – о том, что имеют место ошибочные действия). (*Групповой тренинг практического оптимизма «Психодрама»*).

4 – Воспитание нацеленности на успех.

Предметность психического процесса приводит к тому, что у каждого человека формируется наглядно-практический субъективный образ внешнего мира, отдельные части которого и образ вещей имеют конкретный личностный смысл, выраженный конституциональными параметрами. Идеальное первоначально выступает как чувственный образ мира, играющий роль необходимого фактора регуляции поведения, и в идеальном образе действительности выражается отношение субъекта к действительности. Таким образом, судьба как своеобразие жизненного пути определяет особенности взаимодействия субъекта сознательной деятельности и бессознательного творчества. В идеальное включаются как вся жизнь субъекта в ее уникальности, так и непосредственное переживание им своих отношений к реальности; по своей природе и происхождению идеальное представляет собой аспект *предназначения* индивида.

Реализованность собственного творческого потенциала, т.е. воплощение собственных идей, собственной индивидуальности, приводит к развитию творческой устремленности личности, для которой характерно стремление к новизне, стремление к устранению и разрешению противоречий, стремление к созиданию ради самопознания и стремление к созиданию ради самотрансляции. Нереализованность творческого потенциала оказывает деструктивное воздействие на личность. Доказано, что если влечение к творчеству у креативов не получает реального выхода, возникает тяготение к нарушенному поведению.

Мироощущение кардинально меняется, если меняются жизненные приоритеты. *Для достижения собственного успеха нужно сделать только первый шаг: добившись успеха в одном, человек обязательно добивается успеха и в другом.* Нужно почувствовать, вкусить чувство самовыражения. Но самое главное, творческой личности всегда интересней жить, ведь самая рутинная работа «творцами», если они любят свое дело, воспринимается как средство для самовыражения, как шанс сделать свое маленькое, но открытие. (*Групповой тренинг практического оптимизма «Психотерапевтическая беседа»*).

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ

Эффективными являются различные виды *поведенческой психотерапии* путем использования поощрения или наказания, основной постулат которого – «успех приносит не столько сила воли, сколько сила собственного воображения». Психотерапевтический метод поощрения – это *психотерапия воображения*. Метод, который заключается в следующем.

1-й этап. При наличии у личности мутагенного симптомокомплекса *необходимо, прежде всего, добиться переживаемости своего дефекта и желания от него избавиться.*

2-й этап. В беседе с клиентом выясняется, чего бы он хотел, если избавится от своего изъяна; главное, чтобы клиент очень хотел выполнения своей мечты, которая при наличии изъяна является почти неосуществимой. Необходимо добиться того, чтобы клиент постоянно думал об этом, как о самом желанном, важнее и ценнее которого нет ничего другого. Он должен ложиться спать и вставать утром с мечтой о выполнении обещания, что всецело зависит от исчезновения конкретного изъяна. Беседы с клиентом на тему обещанного выполнения мечты желательно проводить периодически, можно предложить клиенту представить себя обладателем желаемого и описать ситуацию как свершившееся. Воображение должно быть доведено до совершенства, а осуществление мечты возможно лишь после исчезновения мутагенного симптомокомплекса, и не сразу, а через 21 день. Следует подчеркивать, что признаки психопатии проходят, уменьшаются, и не так уже много времени осталось до получения удовольствия осуществления мечты.

В течение всего периода использования этого метода психотерапии отношение к клиенту должно быть добрым, уважительным, но требовательным в плане выполнения различных заданий; следует избегать дополнительных психотравмирующих действий и стрессовых ситуаций. Если клиент сумеет в должной степени выполнить все указанные рекомендации, то это в большинстве случаев является гарантией успеха. Нельзя допустить, чтобы клиент сомневался в выполнении задуманного, как жизненной цели на данный период.

Поведенческая психотерапия основана на воображении (связанных ассоциациях) и носит положительный, поощрительный, характер. Одновременно можно использовать и отрицательные ее моменты в виде «наказания» ограничительного плана. Это запрет на привычные негативные действия и мысли, мероприятия, вызывающие психическое перенапряжение.

Данный метод не является директивным, он легко выполним, его достоинство состоит в том, что выполняются с участием клиента под руководством психотерапевта. Эффективность метода воображения можно объяснить с позиции доминантного очага возбуждения центральной нервной системы. Доминантный (господствующий) очаг, обусловленный ведущей мотивацией, подчиняет себе другие ответные реакции, в данном случае те, которые вызывают нарушенное поведение.

Этот подход основан на принципе длительного подавления очага патологической импульсации путем образования связанного с ним биологически целесообразного (приятного) доминантного очага возбуждения. Для создания у клиента положительных эмоций и желания преодолеть проблему хорошо действует метод одобрения и поощрения, к которому затем присоединяется требовательность. Достижение клиентом определенных результатов повышает его уверенность в собственных силах и создает благоприятные условия для лечения. Рекомендации даются согласно модели индивидуального позитивного психотерапевтического подхода.